

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ФОЛЬКЛОРНОГО
СОЮЗА

1 2002

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ФОЛЬКЛОРНОГО
СОЮЗА

1 2002

Республика Саха (Якутия)
русского фольклора
БИБЛИОТЕКА

Участники VIII Всероссийской творческой мастерской "Фольклор и молодежь".
Пушкинские Горы Псковской обл. Июль 2001 г. Фото А.Каримова

В минувшем году с успехом прошли две очередные Всероссийские творческие мастерские "Фольклор и молодежь" Российского фольклорного союза.

VII творческая мастерская РФС состоялась 21-26 февраля 2001 г. в Новосибирске. Ее участниками стали фольклорные ансамбли из Новосибирска и области, Красноярска, Томска, Барнаула, Перми, Норильска, Омской области, Казани, Москвы.

Костяк фестиваля составили замечательные коллективы из Зауральского региона России. Поэтому VII мастерская отличалась беспрецедентно высоким уровнем ансамблей-участников, среди которых "середняков" не оказалось вовсе, а лучшие из лучших так и не смогли поделить пальму первенства (в хорошем смысле). Воистину "Сибирское чудо".

VIII творческая мастерская РФС второй раз прошла в пос. Пушкинские Горы Псковской обл. 25-30 июля 2001 г. На сей раз конкурсные программы были показаны под от-

крытым небом, на фоне дивных пейзажей Михайловского. И это было великолепно.

Здесь наряду с ансамблями, демонстрировавшими высочайший уровень овладения подлинной фольклорной традицией ("Ильинская пятница" из Риги; "Традиция" из Вологды), повышали свое мастерство детские и юношеские коллективы, которые делают "первые шаги" ("Надежда", Тульский педуниверситет), либо продолжают идти по верно избранной дороге ("Аринушка", Вильнюсский центр русского фольклора; "Горница", Дом детского творчества "Современник", Санкт-Петербург и др.) Радует, что ряд коллективов (уже названные "Ильинская пятница", "Горница", а также "Земляничка" из села Глинское Свердловской обл.) были участниками Пушкиногорского фестиваля РФС в 2000 г.

Рассказы о некоторых коллективах-участниках творческих мастерских РФС 2001 года планируем опубликовать в следующих номерах журнала.

На 1-й стр. обложки: Масленичное вождение "коня" на фоне безликих типовых построек - такое сюрреалистическое зрелище могли наблюдать жители Новосибирска, где в 2001 г. состоялась VII творческая мастерская РФС "Фольклор и молодежь". Эта "знаковая" картина, вероятно, произвела бы впечатление и на Шагала, и на Сальвадора Дали. Но нас волнует другое: удастся ли вновь "запустить" естественные механизмы передачи традиции, сумеем ли мы найти релевантные формы и способы функционирования русской национальной культуры в современном бездуховном мире? Эта "стержневая" тема определяет деятельность Российского фольклорного союза и содержание "Вестника РФС".

В НОМЕРЕ:

КРАСНЫЙ УГОЛ

И.Теплова. "Кого почитают, того и величают" (три юбилея в Санкт-Петербурге) 2
В.Медведева. Вознесенная песней (к 75-летию О.И.Маничкиной) 46

ПРЕЕМНИКИ

Е.Дорохова. "Народный праздник": заметки к автобиографии 4

ВЕЧЕРКА

Е.Боронина. "Субботинские проходочки" 8
Старая "Репка" на новый лад". Обучают С.Захарова и О.Мальцева 34

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ

Н.Вяткина. Секрет покровской керамики. Советы народного мастера Александра Поверина 14

ГЛАС НАРОДА

А.Глумова. Слово о Воробьевке. И не только... 17

PRO MEMORIA

Н.Вяткина. Забытая статья: вместо предисловия 21
А.Фрумкин. Картинки с выставки 22

ХИТЫ СОЮЗА

А.Кабанов. "На речке Камышинке" 25

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

О. Мальцева. "Для нас фольклор - это жизнь" (пермский ансамбль "Вечора") 32

ПОЛНОШКО-ПОЛЕ

А.Каримов, О.Мальцева. Каратузская экспедиция: предварительные итоги 36

ХРОНИКА

"Казачьему кругу" - 15 лет 38
Правление РФС: адрес новый - курс прежний 38
Турнир рукопашников: цель или средство? 39
XII Виноградовские чтения: пермский вариант 50

ЗАСТОЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ

"Иначе все рухнет окончательно". Беседа с Алексеем Налепиным 40

ПТАХЪ

Русский человек в гостях. Этнографический очерк С.В.Максимова 48

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

Уникальная традиция - уникальный диск: CD "Традиционная культура старообрядцев (семейских) Забайкалья" 51

БАЙКИ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

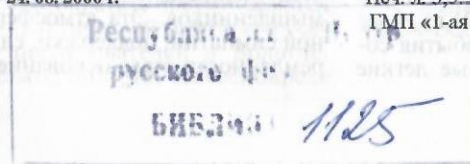
Про Бодуэна де Куртене и Женю Костину 52

АУТЕНТИЧНЫЙ КОСТЮМ

Г.Магушкина. Тканье пояса 55

Учредитель: Российский фольклорный союз
Главный редактор М.А.Мухомин
Ответственный секретарь С.Г.Айвазян
Дизайн и верстка Е.Л.Булавина, Ю.В. Золотаревский
Нотный набор Е.С.Кустовский
Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-5238 от 24.08.2000 г.

Электронный адрес подписки в INTERNET - www.pressa.ru
Индекс издания 41553 по каталогу АПР (зеленый)
Адрес редакции: 117415 Москва, пр-т Вернадского, 59, кв. 47, С.Г. Айвазян. Тел. (095) 133-5432
Подписано в печать 13.03.2002 г.
Формат 60x88/16. Печать офсетная.
Печ. л. 3,5. Тираж 1000 экз. Зак. 6554
ГМП «1-ая Образцовая типография»

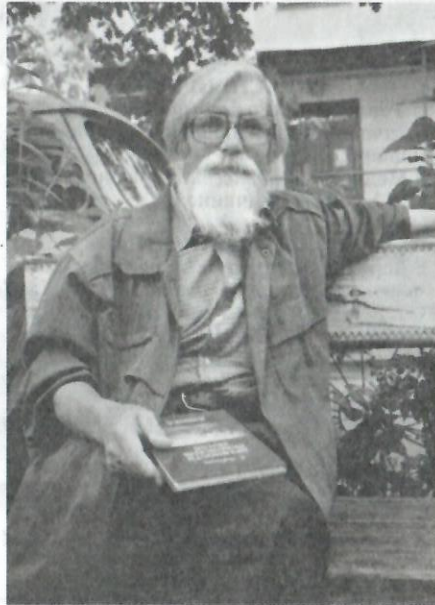

В минувшем году исполнилось 25 лет Фольклорно-этнографическому ансамблю Санкт-Петербургской консерватории, 10 лет Фольклорно-этнографическому центру МК РФ и 65 лет их основателю, выдающемуся этномузыкологу, президенту Российского фольклорного союза Анатолию Михайловичу Мехнецову. Три юбилея, столь знаменательно совпавшие, стали темой лирического эссе, которое мы публикуем в этом номере журнала.

“Кого почитают, того и величают” (из В.И.Даля)

Россия богата мужественными, бескорыстными, страстно любящими Родину людьми. Среди них - А.М.Мехнецов, учитель и близкий мне человек вот уже более 20 лет. Почетные регалии Анатолия Михайловича известны - профессор Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова, директор Фольклорно-этнографического центра МК РФ, президент Российского фольклорного союза, заслуженный деятель искусств России (и перечень можно продолжить). За этими званиями целая жизнь, где было все - и поиски своего предназначения, и самоотверженный труд, и негнбимое движение к цели, вопреки всем преградам. Фольклорные экспедиции, музыкально-этнографические сборники, исследования, концерты, фестивали, новые лекционные курсы, программы - сделанного хватило бы ни на одну жизнь.

Большими трудами рождались первое в России музыкально-этнографическое отделение в Санкт-Петербургской консерватории (1989 г.) и принципиально новая научно-исследовательская структура - Фольклорно-этнографический центр МК РФ (1991 г.) И все эти поистине эпохальные события совершались в далеко не самые легкие

для России времена. Твердая уверенность в том, что животворящую память народа необходимо сохранить для потомков, позволила Анатолию Михайловичу совершить, казалось бы, невозможное вопреки всем административным препонам и предвзятым представлениям о народной песне, сложившимся у деятелей “от культуры”. Зато сегодня мы имеем плеяду высококвалифицированных специалистов-этномузыкологов и немислимые ранее перспективы в работе по сохранению, изучению и возрождению традиционной народной культуры.

Господь Бог наделил Анатолия Михайловича многими талантами. Среди них самый редкий - дар любви к ближнему. Именно любовь, стремление поделиться, отдать самое дорогое из того, что открыто, пережито в своем сердце, вознаграждается ответной привязанностью учеников, последователей, единомышленников. Эта атмосфера взаимной симпатии, поддержки, единой устремленности стала основанием, на ко-

тором взрастал Фольклорный ансамбль Санкт-Петербургской консерватории. За 25 лет через него прошло уже более ста человек. И все эти годы ансамбль стремился к овладению народной певческой традицией в подлинном виде и во всей полноте жизненных проявлений. Деятельность молодежных фольклорных коллективов, исповедующих сходные принципы воссоздания народной песни, закономерно привела к идее фольклористического сообщества. Инициатором его создания стал А.М.Мехнецов.

Российский фольклорный союз, провозглашенный в 1989 году, ныне объединяет сотни фольклорных коллективов из 60 регионов России и бывшего СССР. Обращаясь к традициям прошлого, РФС всецело устремлен в будущее, и тем самым новый Союз знаменует собой важный этап процесса возрождения национальных основ культуры.

“Большое дело делается большими силами” - эта заповедь Анатолия Михайловича усваивается студентами с первых дней приобщения к профессиональной деятельности, а для “ветеранов” она стала прописной истиной. В таком подходе к решению производственных, исследовательских, учебных и других задач - не только отражение собственного жизненного опыта, но и целенаправленное стремление к соборным формам жизни.

Закономерным итогом полевых изысканий, педагогической и исследовательской деятельности А.М.Мехнецова стало формирование собственной научной Школы. Ее фундамент - высочайший интеллектуально-творческий потенциал главы Школы, который щедро делится идеями, разработками, концепциями со всеми своими воспитанниками независимо от рангов и степеней. Глубина и дотошность “прочтения” материала, оригинальность и новизна суждений - эти качества Учителя многократно преумножаются в научно-практической работе его учеников и последователей в Вологде, Перми, Екатеринбургe, Новосибирске

и т.д. И каждый, кто прошел Школу А.М.Мехнецова, ведет за собой своих учеников.

В “послужном” списке Анатолия Михайловича - более 40 лет экспедиционной практики: Русский Север, Северо-Западный регион, Сибирь - тысячи встреч с носителями традиции. А каким же видится народным исполнителям сам Анатолий Михайлович? Приведем пару деревенских высказываний из экспедиционных тетрадей: “Поглядит, что рублем одарит!” - одно из впечатлений от знакомства с Мехнецовым. А такова реакция на его дотошные расспросы: “Ты как прокурор хороший!”

Едва ли Алексей и Ксения Мехнецовы забыли письма, получаемые от папы лет 20 назад из экспедиции. Письма эти необычны тем, что главные события запечатлены в виде рисунков. На одном из них главный герой, обнаруживающий очевидное портретное сходство с автором послания, с огромным рюкзаком и совсем немаленьким (особенно по сравнению с современными “портативными”) объемами магнитофоном “Романтик” преодолевает крутой подъем. Прошли годы, и за спиной у сына и дочери уже собственный “послужной” список экспедиций, записей фольклора, концертных выступлений, научных статей.

Быть первопроходцем - это судьба, призвание и одновременно жизненная позиция Анатолия Михайловича, немислимая без могучей воли и искренней, преданной любви к народной песне.

Многая лета!

**И.Теплова,
Фольклорно-этнографический центр,
Санкт-Петербург**

Правление Российского фольклорного союза, редакция журнала и все члены РФС от всей души поздравляют дорогих нам юбиляров и желают им новых творческих успехов. А мы не подведем!

Спасти и сохранить традиционную народную культуру во всем многообразии ее проявлений - такова высшая цель Российского фольклорного союза. Сохранить не в виде записей и законсервированных музейных экспонатов, а в живом звучании и в повседневной жизни. "Фантастика!" - скажет непосвященный скептик. Однако практика фольклорного движения вселяет надежду на то, что вечно ускользающая утопия способна обрести реальные черты.

Московский фольклорно-этнографический ансамбль "Народный праздник" в ряду преемников традиции выделяется как первооткрыватель новых путей освоения фольклора и эталон аутентичной достоверности. История коллектива наглядно репрезентирует многие достижения современного российского фольклоризма и ждёт своего вдумчивого исследователя. В этом номере научный консультант "Народного праздника", этномузыколог Е.А.Дорохова даёт эскизный портрет-характеристику ансамбля, который отпразднует в текущем году своё 20-летие.

“НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК”: ЗАМЕТКИ К АВТОБИОГРАФИИ

Предложение написать о "Народном празднике" ("НП") сильно меня озадачило. Трудно писать о себе, ещё труднее отделить себя от дела, которому отдано почти два десятилетия жизни. Но, видимо, наступает пора, когда каждый из нас обязан вспомнить обо всём, чему был свидетелем. Так мы совместно напишем когда-нибудь историю фольклорного движения в России.

Начало 1980-х - золотой век российского фольклорного движения. Студия Дмитрия Покровского, созданная "под московскую Олимпиаду", рассыпалась множеством осколков-семян, давших обильные всходы. Этнографические концерты, дважды в год проходившие в московском Доме композиторов, их атмосфера - стали почвой для этого посева.

Апрель 1984 года, Большой зал Ленинградской консерватории, концерт "Три русские народные песни". Этот день стал памятным для "Народного праздника". Впервые маленькая любительская группа пела в одной программе - и в какой! - с ведущими фольклорными ансамблями России - коллективами Ленинградской и Московской консерваторий, определявшими систему ценностей фольклорного движения, его ориентиры. Войти в этот круг - было особой честью,

мечтой многих. И если днём своего рождения "НП" считает 7 октября 1982 года (честно говоря, не помню, почему), то этот апрельский день стал чем-то вроде крещения.

Сейчас мы пишем в аннотациях и буклетах: "ансамбль создавался как творческая лаборатория..." На самом деле всё было не так. Это потом уже, когда "Праздник" стал участником европейских этномузыкологических семинаров, мы ощутили себя причастными к большой науке. А тогда собрались, потому что хотелось петь, потому что уже пели другие. Может и не собрались бы, если бы не неукротимая энергия Тамары Валкиной, которая тормозила всех, шила костюмы, постоянно придумывала что-то новое, вела фотолетопись ансамбля. Тамара на деле была его создателем; она раньше других поняла, что коллективу нужны лидер-вокалист и фольклорист-консультант - и пригласила Женю Костину и меня. Первые репетиции проходили в тамариной квартире, на кухне. В то время мы были полны безграничного энтузиазма и отчаянной смелости. Ещё ничего толком не умея, участвовали в каких-то творческих вечерах. Некоторое время ансамбль никак не назывался, иногда нас туманно представляли: "ансамбль московских учителей". Потом, когда в какой-то газете про нас написали "в концерте принимал участие фольклорный ансамбль девушек", мы поняли, что пора искать себе имя. Отнеслись к этому серьёзно: завели тетрадку с сотней вариантов названия, выбрали - "Народный праздник". Нравилось не очень, но и отворачивания не вызывало.

Ансамбль "Народный праздник". Ноябрь, 2001 г. Фото Д.Давыдова.
Один из примеров творческого эксперимента коллектива и фотомастера: снимок стилизован под роскошный постановочный групповой фотопортрет "а-ля рюс" эпохи дагеротипа

С тех пор прошло много лет. Фольклорное движение стало не только фактом отечественной культуры, но и объектом исследования историков, социологов, этномузыковедов, так же, как и биографии коллективов-ветеранов, составляющих плоть этого движения. В чём секрет "Народного праздника", в течение долгих лет бывшего для многих эталоном женского фольклорного исполнительства? Что так долго держит его участниц вместе до сих пор? В отличие от многих других ансамблей "НП" не имел "крыши" и финансовой поддержки (краткий срок его "закреплённости" за ДК "Коммуна" не в счёт), никогда ни от кого не зависел; не признавал ничьего диктата, являлся образцом демократического самоуправления. Были в его биографии и "звёздные часы", и горечь поражений, например, полный провал на Конкурсе исполнителей народной песни в Краснодаре. И вместе с тем первым из московских ансамблей "НП" завоевал европейскую известность под именем "Pesen Zemli - Chant de la terre" (либо "The Song of the Earth"), записал три компакт-диска в Москве, Париже и Женеве. Последний из них, получивший специальную

премию Французской Академии Голоса, вышел в известной серии, издаваемой швейцарским Международным архивом народной музыки. Примечательно, что в этой серии выходят записи традиционной музыки народов мира только в аутентичном исполнении.

Это качество - аутентичность, подлинность, то, чему веришь - имеет загадочную природу, ибо объясняется долго и нудно, а ощущается всеми мгновенно, причём независимо от того, принадлежишь ты сам этой культуре или нет. "НП", безусловно, аутентичен, и здесь кроется самая большая загадка: ансамбль всегда пел в своём собственном, узнаваемом стиле, приближаясь к оригиналу, но никогда не совпадая с ним.

В биографии "НП" счастливым образом соединились несколько обстоятельств. Первое и главное - высокий уровень одарённости участниц коллектива, в который все пришли уже взрослыми людьми. А творческие принципы освоения традиции, сложившиеся в ансамбле, способствовали развитию индивидуальных возможностей и склонностей. К примеру, работая в Линово - своём первом базовом селе - каждая участница ан

Елена Нечаева (слева) и Евгения Костина. Фрагмент концертной программы "Солнцеворот". Москва, 19 ноября 2000 г. Фото М.Горшкова

самбля имела учителя в этнографическом коллективе, причём выбор наставника определялся не только вокальными данными, но прежде всего совпадением личностных свойств, взаимным притяжением характеров. Такой подход к осознанию традиции давал возможность максимально приблизиться к её сокровенной сути, как бы "раствориться" в ней. Важно и то, что почти два года мы осваивали только линовские песни, "врастали" в них, часто ездили в село, пели с местными жителями, свято исполняя одну из главных заповедей фольклорного движения: "разучивать песни на слух, в процессе совместного пения с народными исполнителями."

Другим "секретом", вероятно, было особое внимание к качеству исполнения. В лучший период жизни "НП" три четверти репетиционного времени уделялось вокальным упражнениям, и эта работа, осуществляемая Евгенией Костиной, давала впечатляющий результат: участницы ансамбля не только чувствовали, переживали песню, как свою собственную, но и могли адекватно передать

свои ощущения слушателям. Кроме того, как и многим коллективам, родившимся на рубеже 70-х - 80-х годов XX в., "Народному празднику" посчастливилось слы-

Алена Третьякова

Екатерина Дорохова (слева) и Антонина Букатова. 1999 г. Фото Д.Давыдова

шать эталонное звучание своих песен *de visu* - в те годы ещё были живы многие выдающиеся народные исполнители. К сожалению, в записи практически полностью исчезает то магическое свойство народного пения, которое метко определено А.С.Кабановым как излучение. А это, в сущности, и является душой каждого фольклорного произведения.

Наконец, огромное значение имела стабильность состава. Многие участницы коллектива, рожая детей, отходили в сторону, но оставались в нём всеми помыслами. В любой момент каждая из них может прийти и встать в круг рядом с остальными. Собственно говоря, только сейчас, приближаясь к своему 20-летию, ансамбль подходит к тому временному рубежу, который сопоставим со сроками совместного пения в естественной сельской среде.

Утверждать, что путь "НП" сплошь усыпан розами, значило бы кривить душой. Ансамбль трудно и долго переживал кризис, разразившийся в тот момент, когда различные индивидуальные устремления и эмоции его участниц взяли

верх над ощущением друг друга как единого целого - увыв, болезнь многих групп, и не только в фольклорном движении...

Но, кажется, "Народный праздник" преодолел это испытание, он продолжает работать и открывать новое и для себя, и для всего российского фольклорного движения, потому что таков уж удел "ветеранов" РФС - идти чуть впереди остальных. Записи четвертого диска, поиск новых, авангардных форм сценического воплощения музыкального фольклора; подготовка очередной программы из задуманного цикла "Женщина в традиционной культуре" - на этот раз в центре внимания окажутся песни и плачи семейно-обрядового цикла. Вот лишь часть проектов ансамбля. И, наконец, настало время приступить к главному, о чём мечталось давно - к книге о селе Линово Путивльского района Сумской области, с которого коллектив начинал свою жизнь в фольклоре.

Е.Дорохова,
НИИ искусствознания

В свое время специалисты были, как говорится, сражены наповал публикацией "Степановская кадрили и колеса" ("Народное творчество", 1995, №5-6; 1996, №1-3), подготовленной совместными усилиями У.Г. Андриановой (описание танца) и М.Б. Чернышёвой, давшей нотации песен и интереснейшие этномузыковедческие, социологические комментарии к материалам.

Вместе с тем необходимо признать, что этот шедевр подмосковной народной хореографии, по праву получив статус памятника фольклора, так и не обрел "второго дыхания" в молодежном фольклорном движении. В чем же дело? Возможные причины названы самими авторами публикации. Во-первых, эта народная "танцевальная сюита" огромна - ее исполнение с 8 "колесами" в кадрили и 5 фигурами в "колесах" (т.е. хоровах) занимает от 40 минут до часа при непрерывном пении и кружении. Во-вторых, "исключительно сложна и своеобразна сама хореография фигур", каждая из которых весьма индивидуализирована. Неудивительно, что "Степановская кадрили" отпугивает многих практиков как своей "непреодолимой" виртуозностью, так и сложностью воплощения (реальной или мнимой - другой вопрос). И тем не менее, перечитайте "НТ", не пожалейте!

В этом номере мы приступаем к публикации не менее любопытного памятника традиционной хореографии Подмосковья. Относительная простота музыкально-танцевального языка, динамизм и занимательность, несомненно, привлекут к нему внимание современной "фольклорной" молодежи.

СУББОТИНСКИЕ ПРОХОДОЧКИ

"Свадебные проходочки" - так называют очень интересный хореографический цикл в деревне Субботино Павлово-Посадского р-на Московской обл. Мы познакомились с этим явлением во время фольклорно-этнографических экспедиций Московского педагогического колледжа № 12 в 1995-96 гг. (руководитель - Е.Г. Боронина, научный консультант - М.Б. Чернышёва).

По сведениям местных жителей, участников фольклорного коллектива, лет 50 назад здесь установился новый свадебный обычай.

По сведениям местных жителей, участников фольклорного коллектива, лет 50 назад здесь установился новый свадебный обычай.

Как только пройдут "первые" столы и молодежь отправляется повеселиться, освободившееся в избе место занимают пожилые гости, которые поют и разыгрывают

Участники фольклорного ансамбля дер. Субботино. 1995 г. Фото Е. Борониной

вают в движении посиделочные песни. Нам удалось зафиксировать 9 текстов (записи хранятся в этнографическом кабинете Московского педколледжа №12: аудиокассета №15, видеокассеты №1, 3).

"Проходочными" российские фольклористы называют песни, исполнение которых сопровождалось ритмической ходьбой - "проходкой". Проходочки - специфически-вечерочный, прагматически ориентированный жанр. Одна из основных функций проходочек - вспомогательно-наборная, с их помощью формируются танцевальные пары, завязываются дружеские отношения и, наконец, эстетизируется поцелуйный финал, своего рода "loci communes" данного жанра (см.: Новоселова Н.А. *Жанровое своеобразие сибирской проходочной припевки // Русский фольклор Сибири: Исследования и материалы. Новосибирск, 1981. С. 55-70*).

Что поражает в субботинском феномене? В живом бытовании до наших дней дошли вечерочные молодежные увеселения вековой давности, для которых в жизни современной молодежи Субботино уже давно нет места. Мы видим одну из любопытных форм "выживания" молодежного танцевально-игрового фольклора в новых исторических условиях, когда налицо и ассимиляция со свадебным обрядом (величально-корильный "колорит" ошутим в подавляющей части

текстов), и возрастная метаморфоза носителей традиции.

Вместе с тем "Субботинские проходочки" - явление для московской хореографической традиции весьма характерное, если не сказать - типологическое. Как и "Степановская кадрили", описанная У.Г. Андриановой и М.Б. Чернышёвой (отсылаем к указанной выше публикации), наши проходочки представляют собой цикл "переходного типа", где принцип сольного и парного танца (первые 6 номеров) накладывается на более древние круговые системы движения (7-9 номера). При этом гетерогенные, то есть разнородные по происхождению танцы естественно, "как бы" сами собой образуют единый организм.

Музыкальный язык проходочек лаконичен. Ведущим голосом является нижний, он же чаще всего запекает (именно эта особенность является "лакусовой бумажкой" подмосковной традиции). К нему присоединяются средние голоса. Верхний голос поет одна исполнительница, в основном подстраивая терцию к среднему. В прежние годы проходочки исполняли под аккомпанемент скрипки и гармони, но в последнее время танцуют лишь в сопровождении певческой группы.

Мы приводим подробные нотации песен. Подчеркиваем, что публикуются не обработки, а точная расшифровка фоно-

Жители дер. Субботино Л.С. Большакова (в центре, справа), К.В. Лачина (слева) и молодежный фольклорный ансамбль "Оберег" (Москва). 1999 г. Фото Н. Краснова

граммы. Дело в том, что кажущаяся на первый взгляд простота, унифицированность строф не соответствует действительности. И лишь в случае анализа полной партитуры можно проследить возникающие в процессе пения различные сопряжения голосов, элементы варьирования. Повторяющихся в точности мелодических строф здесь практически не существует.

Несмотря на близость проходочек к кадрилиам, это не кадрили в чистом виде с их "молодцеватостью" и задором. Прохо-

дочки более сдержанны и в пении, и в движении. Звуковедение проходочек не лишено игривости, но, в целом, плавное, дыхание ценное. Текст ни в коем случае не поется по слогам и не скандируется. На это, кстати, указывали и сами субботинши во время нашей повторной встречи в 1996 г. Участники фольклорного ансамбля "Оберег", они же студенты Московского педколледжа № 12, показывая разученные проходочки, ускорили темп. Видимо сработал привычный для горожан стереотип, ибо мелодически ряд

1. Яровая солома

Подвижно

1. Я - ро - ва - я со - ло - ма су - хо вы - су - ше - на.

У крес - тья - ни - на дочь все - му вы - у - че - на.

2. У крес - тья - ни - на дочь все - му вы - у - че - на.

О - на жать, мо - ло - тить, е - ще по по - лу - хо - дить.

3. Она жать, молотить,
Еще по полу ходить,
Она ходит по полу,
Расчесывает голову.

4. Она ходит по полу,
Расчесывает голову
Русу-косу плетет,
Приговаривает.

5. Русу косу плетет,
Приговаривает:
"Ты расти, расти, коса,
До шелкова пояса"

6. Ты расти, расти, коса,
До шелкова пояса,
До синькова,
Пелгүй миленькова.

2. Ой, какой большой, высокий

Сдержанно

Ой, ка - кой боль - шой, вы - со - кий, толь - ко ве - ни - ки ло - мать.

Про - во - дил ме - ня до до - му и не смог по - це - ло - вать.

Ускоряя

Куль да ро - го - жа, це - ло - вать - ся го - жа.

Быстрее

Возь - му ве - ник, возь - му таз, шой - ду па - рять - ся сей - час.

Быстро

А за э - тот ве - ник, таз, по - це - лу - ю со - рок раз.

3. Что за пара?

Что за па - ра? Что за па - ра? Э - ту па - ру под ве - нец.

Э - ту па - ру под ве - нец, це - луй дев - чон - ку, мо - ло - дец.

4. Две подружки

Подвижно

Две под - руж - ки Ка - тень - ки, у них го - лов - ки гла - день - ки,

ко - сы ви - ты - е, серь - ги зо - ло - ты - е.

О - ни хо - дят, ве - се - дят - ся, о - ни лю - бят це - ло - вать - ся.

Ускоряя

Куль, да ро - го - жа, це - ло - вать - ся го - жа.

Быстрее

Возь - му ве - ник, возь - му та - аз, пой - ду па - рить - ся сей - час,

Быстро

а за э - тот ве - ник, та - аз, по - це - лу - ю со - рок раз.

хороводов-проходочек близок плясовой песне "Ах вы, сени, мои сени". А в результате ушла некая степенность, основательность, которую мы почувствовали, когда запели бабушки. Не была одобрена и наша попытка более активно растанцеваться, "усилить" сольные и парные хореографические элементы. "Ходить надо, ну, а в конце можно и потанцевать", - сказали нам субботинцы.

Что же конкретно характеризует хореографический язык "Субботинских проходочек"? Движение во всех девяти фигурах - против солнца. Основной шаг - "пришаркивающий", у женщин - в сочетании с переменным, ноги присогнуты. Руки у женщин - "мягкие", в положении на уровне пояса, при этом одна рука может находиться чуть выше, другая ниже, а иногда обе опущены. У мужчин руки также подняты невысоко, но разведены шире. Как правило, в начале проходочек шаг свободный, не в такт, затем на каждую четверть.

Впрочем, каждая из 9-ти фигур предполагает свои нюансы, а посему более детальный комментарий дадим в процессе поэтапного описания всего субботинского цикла. Воспользуемся при этом как рекомендациями носителей традиции, так и собственным опытом, приобретенным в процессе освоения "Субботинских проходочек".

Вспоминают жительницы деревни Субботино Любовь Сергеевна Большакова (1923 г.р.) и Клавдия Васильевна Лачина (1921 г.р.):

"Раньше на свадьбе-то как было? За стол сажали только взрослых или женатых. Молодежи за столом не было никогда. Молодежь приходила, когда из дома столы выносили. Все гуляют и молодежь приходит гулять. Их "проходочки" потому и называют, что ходили, себя показывали."

1-я проходочка: "Яровая солома"

"Все кругом (выстраиваются) - кто сидит, кто стоит - кругом. А девушка ходит по кругу. Ей поют: "Яровая солома", - так выглядит лаконичное описание знатоков традиции. Могу добавить, что видела эту проходочку в исполнении субботинцев не раз. Общая схема движений всегда была одинаковой: женщина ходит по кругу, в конце песни приближается к парню и целует его. Однако молодые ис-

полнительницы активнее использовали хореографические элементы (переменный шаг, приплясывание), пожилые же почти не меняли шаг на небольшой "пружинке" на каждую четверть.

2-я проходочка: "Ой, какой большой, высокий"

Л.С.Большакова и К.В.Лачина продолжают рассказ: "Эта девушка выбирает себе любого парня или мужчину, берет за руку, целует. Тот выходит в круг, ему поют: "Ой, какой большой, высокий". Дополнительно это описание. Ясно, что девушка выходит из круга, уступая место избранному парню. Исполнение этой проходочки единственным мужчиной субботинского коллектива Иваном Ивановичем Борисовым (1933 г.р.) отличалось мягкостью и сдержанностью. Танцор, пришаркивая, передвигался небольшими шагами по кругу. Широко раскрыв руки и практически не меняя их положения, он мягко поворачивался всем туловищем то вправо, то влево. В конце целовал одну из женщин и они вместе становились в центр круга для исполнения следующей проходочки.

3-я проходочка: "Что за пара?"

"Ну, хватит одному ходить. Этот парень выбирает девушку, и они под руку ходят по кругу (под песню "Что за пара?"). И опять можно дальше - "куль да рогожа" (начиная с третьей нотной строки 2-ой проходочки). Здесь в дополнение к описанию, данному субботинцами, можно добавить, что проходочка исполняется парой легким, пришаркивающим шагом с начала до конца. В финале они целуются и встают в общий круг.

4-я проходочка: "Две подружки Катыньки"

"Теперь две девушки выходят. В конце каждая опять парня целует." Эта мини-зарисовка, предложенная носителями традиции, требует уточнения. Добавим, что девушки ходят по кругу, взявшись под руку, затем расходятся, слегка дробят и кружатся, а под конец целуют приглянувшихся ребят.

(Завершение - в следующем номере журнала)

Подготовка материала, нотация песен
Е.БОРОНИНОЙ,

СЕКРЕТ ПОКРОВСКОЙ КЕРАМИКИ

С народным мастером Александром Повериним беседует искусствовед Наталья Вяткина.

- Продолжим разговор о способах ручной лепки сосудов.

- Оригинален следующий способ работы с глиной - формовка путем выбивания, но он самый трудный, на мой взгляд. Чтобы сделать сосуд способом выбивания, берете кусок глины, вдавливате в него скалку, но не насквозь, а оставляя слой, который будет служить дном будущему сосуду. Затем кладете скалку вместе с глиной горизонтально и начинаете расширять отверстие в глине, как бы раскатывая ее изнутри. Когда стенка сосуда начинает прогибаться под собственным весом, ставьте сосуд на дно и, ударяя скалкой изнутри (снаружи при этом подставьте специальную скругленную дощечку или ладонь), доведите толщину стенки сосуда до нужной 5-6 мм. Затем к сделанному таким способом цилиндру прилепите ручную горлышко. Крынка готова.

- Подобными способами ручной лепки сосудов и по сей день пользуются мастера. Например, в горных районах Таджикистана (ленточно-жутовой способ), в Дагестане. Здесь, кстати, гончарством, как правило, занимаются женщины. В России - это мужская профессия. Что изменилось с изобретением ножного гончарного круга? Как на нем работать?

- Работа на ручном гончарном круге сильно ограничивает возможности, так как работать приходится одной рукой, вращая круг. И только с изобретением ножного круга и высвобождением второй руки человек смог окончательно раскрепостить глину и дать ей возможность принять Богом даруемые формы.

Как работать на гончарном круге? Конечно, на словах этому научить трудно. Главный помощник здесь - опыт. Но на важные моменты я обращу ваше внимание.

Работу на гончарном круге нужно на-

чинать, как и при обучении игре на фортепиано, - с постановки рук. Запомните: если вы не поставите правильно руки - ни за что не добьетесь хороших результатов. Вы не сможете чувствовать толщину стенки сосуда и он выйдет либо очень толстым и тяжелым, либо тонким, заваливающимся, да и вряд ли вы сможете выкрутить его до конца.

“Поставив” руки, вы должны освоить основные операции, как пианист - гаммы. Первое - центровка глины на круге. При этом ладонью, словно резцом, нужно научиться сминать глину к центру: упирайтесь для твердости локтем в живот, формуя из глины конус. Затем, нажимая на конус ладонью левой руки, опускайте его до формы шайбы, и так несколько раз, пока глина, в форме полусферы не будет ровно, без всякого биения вращаться на круге. При центровке нужно умело изменять скорость вращения круга. С усилением давления рук скорость должна увеличиваться. Даже маленькое биение в начале работы по мере роста сосуда будет усиливаться и в конце концов сорвет сосуд с круга.

Важным моментом в процессе работы является фиксирование дна сосуда. Начните с обычных цветочных горшков с отверстием в дне, что даст вам возможность почувствовать его толщину. В центре отцентрированного куска глины пальцем сделайте промин, смочите его водой (при работе на гончарном круге вы постоянно должны смачивать руки в тазу с водой) и продавливайте глину до воображаемого дна. Затем разгоните глину радиальными усилиями до размеров будущего дна сосуда и только после этого начинайте тянуть стенки. Главное усилие делайте рукой, которая снаружи, а другой в основном поддерживайте глину изнутри. Это, так сказать, основное положение. При изготовлении различных форм руки постоянно как бы обмениваются усилиями. Но ни в коем случае ни одна из них полностью не ослабевает. Вы как бы тяните глину вверх и внутрь, вверх и наружу, при этом пальцы правой руки несколько ниже пальцев левой, между ними глина принимает форму буквы S. Сосуд под действием ваших рук растет, словно вселенная вверх ивширь.

Не старайтесь сразу сделать вазу или крынку. Отработайте сначала отдельные операции. И не жалейте сминать первые

неуклюжие работы. Не надо плодить уродов - это заповедь древних мастеров. И запомните - самое главное - полностью доверяйте глине, ее внутренней памяти, ни в коем случае не перечьте ей, ибо глина держит только гармоничные формы. Не забывайте о центробежных силах, которые в общем-то ее и формируют. Поэтому по мере роста сосуда скорость, а значит и центробежная сила, должна уменьшаться, - иначе сосуд завалится.

Закончив работу, промокните крынку губкой, срежьте лишнюю глину резцом, дайте ей немного постоять и подвялиться. И если работа удалась, берите струну и срежьте сосуд с круга. Далее вы должны обращаться с ним, словно с маленьким ребенком, потому что сушка - очень ответственный момент в изготовлении гончарных изделий. Неправильно высушив изделие, вы сведете на нет все ваши прежние усилия. Помните, свежесушенная посуда более всего боится сквозняков. Поэтому сушить изделие нужно в специально отведенных местах. Изделия должны сохнуть достаточно медленно, чтобы не возникало напряжений внутри глины между уже высохшими более тонкими деталями и еще влажными. Вот почему желательна одинаковая толщина стенок изделия. А это уже будет зависеть от вашего мастерства.

- Следующий процесс после сушки - обжиг. После обжига глина обретает прочность, твердость. Обжигать посуду и игрушки можно в костре, в горне, в русской и в муфельной печи. Что для этого нужно знать начинающему гончару?

- Обжигу предшествует еще один важный момент, который нельзя упускать из виду. После того, как изделие будет хорошо высушено, вы должны его замочить. Под этим термином подразумевается операция, требующая особой аккуратности, ведь до обжига изделие очень хрупкое. При замывке оботрите работы влажной губкой, как бы стирая с них пыль. Шероховатости, неровности размойте водой. Вообще-то, заправские гончары редко продлевают эту работу, ну разве что с самыми сложными изделиями, оставляя, как правило, на своих крынках и горшках отпечатки пальцев. Теперь все готово к обжигу.

В керамике под термином “обжиг” в широком понимании подразумевается любой обжиг, предварительный (утиль-

А. Поверин. Авторское воспроизведение русской глиняной посуды V-XIX вв. Чернолощенная керамика. 1999-2000 гг.

ный или бисквитный), дообжиг (второй или полнотой), обжиг однократный или обжиг декора.

При утильном обжиге изделия нагреваются до 800-850° С только с одной целью, - чтобы при дальнейшем обливании их глазурью они не треснули. Второй обжиг - полнотой - более высокий: 900-950° С. При этом обжиге происходит окончательное спекание черепка и заплата глазури. Глазурь применяется в керамике для того, чтобы изделие не протекало, а по глазури можно специальными красками нанести рисунок.

Обжиг не только технологический процесс, но и могущественное художественное средство. Управляя огнем, керамист может добиться деформации сосуда, возникновения фактур, тончайших изменений цвета черепка и глазури. Поэтому, несмотря на высокие достижения современной индустрии печей, многие гончары

предпочитают работу с живым огнем, изучают примитивные печи - полевые, земляные, капсюльные обжиги и многое другое.

В зависимости от среды, в которой происходит обжиг, его разделяют на окислительный и восстановительный. Окислительный - это обычный обжиг, при котором получается обычная красная или белая посуда. При восстановительном обжиге при температуре 900° С керамика томится без доступа кислорода, и черепок становится аспидно-черным. Такую керамику раньше называли томленной, задымленной или чернолощеной. Она известна со времен Древней Греции. В производстве чернолощеной керамики в отличие от обливной не требуется глазурь, сокращается количество обжигов и время самого изготовления изделий. Технология черного лощения очень проста и интересна, но сейчас она практически не используется - ни керамической промышленностью, ни художниками-керамистами. Наша артель - "Покровская керамика" возродила эту технологию.

- Как же регулировали температуру обжига старые мастера, не имевшие современных приборов, измеряющих высокие температуры?

- От правильно выбранного режима нагрева печи зависит качество изделий, так как ошибки обжига не исправить. У потомственных гончаров был колоссальный опыт, они устанавливали режим обжига традиционно в зависимости от интенсивности вывода дыма из трубы, от количества, качества и сорта дров, от порядка их сжигания. Температуру определяли по цвету раскаленного черепка.

Во-первых, надо знать, что белое каление черепка наступает при температуре близкой к 1000° С. Во-вторых, при температуре от 160° до 380° С черепок теряет физически связанную воду, а значит дает значительную усадку, уменьшается в размерах. Какой вывод можно сделать из этого? Очень простой: нагревание в этом интервале температур должно быть медленным. В интервале от 300° С до 600° С изделия несколько увеличиваются в размерах, при температуре 573° С в черепке происходит перекристаллизация, после чего черепок начинает давать усадку, это значит, что при температуре 573° С нужно обязательно сделать выдержку на 40-50

А. Поверин. Горшки.
Чернолощеноя керамика. 2000 г.

минут, иначе перекристаллизация произойдет не полностью, и черепок даст микротрещины. Как это сделать в электропечи, понятно. А как в горне? Наши предки знали - об этом красноречиво говорят экспонаты любого краеведческого музея. Так как же? Это вам придется установить на собственном опыте, тут должна сработать ваша интуиция, родовая память - хоть один гончар среди ваших далеких предков наверняка был.

После достижения максимальной температуры, доведения черепка до белого каления печь должна остыть. Ни в коем случае не открывайте ее, пока температура не упадет до 100° С. Резкое охлаждение черепка на воздухе может привести к трещинам.

- Настал долгожданный момент. Можно открыть печь. Что Вы чувствуете при этом?

- Должен сказать, что к этому нельзя привыкнуть. Даже сейчас, когда я говорю об этом, мое сердце бьется как при первом обжиге. С тех пор как наш предок случайно обжег кусок глины, прошло не одно тысячелетие, но принципиальная схема изготовления керамики до сих пор не изменилась - глина замешивается с водой, высушивается и обжигается. Так будет всегда. И всегда найдутся люди, которые несмотря на достижения науки, будут тянуться к древним технологиям.

Так что беритесь за дело, да поможет вам святой Василий - покровитель всех мастеровых!

В предыдущем выпуске "Вестника РФС" мы анонсировали рассказ о знаменитом фольклорном биенале в селе Воробьевка, который казался "землей обетованной" российского фольклорного движения. Но жизнь внесла свои коррективы. Праздник 2000 года стал поводом для обсуждения комплекса проблем, которые с непреклонностью закона проявляются на десятках других фольклорных фестивалях. Новую рубрику "Глас народа" открывает публикация статьи зав. сектором фольклора и этнографии Саратовского областного Дома культуры и науки, руководителя фольклорно-этнографической студии "Забава" Анжелики Владимировны Глумовой. Разумеется, мнение автора не всегда совпадает с позицией редакции. Но все мы плывем "в одной лодке" и стремимся к одной цели.

СЛОВО О ВОРОБЬЕВКЕ. И НЕ ТОЛЬКО...

В сентябре 2000 года в селе Воробьевка Воронежской области прошел IV Международный фестиваль фольклора и ремесел "Русь песенная, Русь мастеровая", в котором участвовало около 30 коллективов из России и ближнего зарубежья. Ну и что, скажете вы, мало ли сейчас проводится фольклорных праздников - чем, собственно, Воробьевка лучше остальных? Вот здесь-то мы и подходим к ключевой проблеме: Воробьевские фестивали не лучше и не хуже - они... просто другие! Над объяснением этого феномена мы бьемся с 1995 г., когда наша "Забава" попала туда впервые. И до, и после Воробьевки мы были на десятках фольклорных "тусовок", но ничего подобного нигде испытать не удалось. В своих пристрастиях мы не одиноки: сходные чувства испытывает большинство участников Воробьевских фестивалей. Естественно, я имею в виду любительские студии, занимающиеся аутентичным фольклором, которые до последнего времени в Воробьевке доминировали.

О празднике и мудром директоре

Первый Воробьевский фестиваль состоялся в 1993 г. по инициативе зав. отделом культуры Воробьевского района Василия Викторовича Козлова. С тех пор раз в 2 года Василий Козлов - вдохновитель, организатор, добрый дух фестиваля, который всегда оказывается в

нужном месте в нужное время, исподволь наблюдает за процессом и делает одному Богу и ему известные выводы. Он лично встречает все прибывающие коллективы (в какое бы время суток это не происходило), кратенько беседует о житье-бытье, целует и отправляет в баню (в прямом смысле - это еще одна неизменная примета Воробьевки!). Затем следуют три суматошных дня, во время которых Васю буквально рвут на части - он же умудряется действовать традиционно - как Колобок... И вот финал: Василий Викторович ведет заключительное застолье, не давая переполненному положительными эмоциями "фольклорному народу" окончательно превратить его в концерт, раздает всем сестрам по серьгам и диплому и выпускает Праздник на свободу, чтобы ровно через два года, обив пороги многочисленных министерств и ведомств, переговорив и поработав с огромным количеством людей и бумага, вновь собрать его в Воробьевке. Все это время Праздник будет жить в сердцах и умах участников, разрастаться, множиться, приносить плоды, работать в поте лица, взростеть и переживать свойственные этому процессу кризисы. Мы наблюдали его абсолютно разным в 1995, 1998, 2000 г. Миновали ли наш любимый Воробьевский Праздник проблемы, проявившиеся в общероссийском фольклорном движении? Попробую порассуждать на эту тему, тем более, что летом 2000 года мне пришлось побывать еще на двух фольклорных форумах: в Красноярске на III Межрегиональном фестивале "Сибирь молодая" и в пос. Пушкинские Горы Псковской обл. на VI Всероссийской творческой мастерской

Российского фольклорного союза, так что параллели и сравнения неизбежны.

Оговорюсь сразу: все, что вы прочтете - отражает мой субъективный взгляд на вещи. Соответственно, данная позиция не исключает иных мнений и, как говорится, оставляет поле для дискуссии.

Как кузнецы флюгер сковали

Итак, что принципиально отличает от остальных фестивалей "Русь песенная, Русь мастеровая", если исключить лирику и оперировать фактами? Несомненное внимание к декоративно-прикладному творчеству. В самом названии праздника заложено стремление уравновесить эти сферы народной традиционной культуры и ненавязчиво намекнуть руководителям музыкальных коллективов, что без "прикладнушки" их деятельность выглядит однобоко. В свое время именно Воробьевка стимулировала занятия ткачеством и бисероплетением в нашей студии, с чего начался новый

цы. Они притягивали всеобщее внимание и совместными усилиями сковали замечательный огромный флюгер. А на прощание организаторы подарили коллективам больших кукол в традиционных воронежских костюмах.

О том, как чуть не поссорились этнография с этномузыкологией

Второй немаловажный момент - только в Воробьевке к участию в фестивале планомерно привлекаются этнографические коллективы. В 1995 г. мы встретились здесь с группами пожилых мастеров-исполнителей из сел Татарино, Россоши, Пчелиновка, Клеповка, Солонцы Воронежской обл. Белгородскую область представляла Иловка, а Липецкую - Колыбельское. В 1998 г. к ним прибавились исполнители из Пузево Воронежской обл. и казаки из Усть-Бузулука Волгоградской области, в 2000 году - носители традиции из с. Гвазда Воронежской обл.

Мы же воплотили свою давнюю

Воробьевка-2000. Выставка изделий декоративно-прикладного творчества саратовской студии "Забавы" (справа) заинтересовала участников студии аутентичного фольклора "Ильинская пятница" (Рига, слева)

этап в развитии "Забавы". В 2000 году мы привезли сюда тканые пояса, традиционных кукол и украшения из бисера. И как всегда были великолепны кузне-

мечту - привезли народных исполнителей из села Максимовка Базарно-Карабулакского р-на Саратовской обл. и не пожалели об этом: такой любовью орга-

Этнографический ансамбль с. Максимовка Саратовской обл. Слева направо: Клавдия Ивановна Новикова, Анна Ивановна Степанова, Анна Сергеевна Журавлева, Мария Михайловна Пряткина

низаторов и участников фестиваля они были окружены! Саратовские бабушки ни на минуту не оставались одни: с ними общались городские ансамбли "Станица", "Калузя", "Ильинская пятница", кулачники из Питера и др.

В связи с пожилыми сельскими исполнителями возникает несколько вопросов, которые я позволю себе лишь обозначить в надежде на то, что коллеги-фольклористы не оставят их без внимания. Во-первых, стоит ли вообще возить мастеров на молодежные фестивали или достаточно того, что каждый из нас общается со своими учителями в экспедициях? Во-вторых, готовы ли наши дети к непосредственному восприятию традиционной культуры из уст ее носителей, к знакомству с достаточно сложным фольклорным материалом? Другими словами, стоит ли проводить на фестивалях творческие лаборатории с народными исполнителями, давая возможность мастерам "сыграть" побольше песен и вволю пообщаться с молодым поколением? Сразу оговорюсь, что мы на эти вопросы однозначно отвечаем "да", и я бы не задавала их вовсе, если бы не печальный опыт, при-

обретенный именно в Воробьевке.

Привозя на фестиваль бабушек из Максимовки, я, конечно, стремилась насколько возможно широко показать коллегам традиционную музыкальную культуру своей области. Две песни в день открытия и три перед отъездом домой едва ли решили бы эту задачу. Именно поэтому творческая лаборатория с Максимовкой представлялась мне весьма уместной. Да и бабушкам было бы приятно - не зря ехали 500 километров!

Однако проблема возникла в первый же день. Научный руководитель и идеолог фестиваля Андрей Сергеевич Кабанов сразу же усомнился в целесообразности такого показа, а руководительница одного из московских детских ансамблей долго объясняла на совещании, что бабушки в деревне и бабушки на сцене - отнюдь не одно и то же, и вообще ее детям сложно и неинтересно воспринимать этот материал. К счастью, лидеры фольклорных коллективов из Риги, Калуги, Волгограда, Воронежа и др. поддержали нас, и лаборатория состоялась.

Мы глубоко уважаем Андрея Сергеевича - ведь именно он воспитал наш коллектив, постепенно, из года в год

ставя перед нами новые задачи, приучая нас думать, а не механически воспроизводить фольклорный материал, чем зачастую многие грешат. Именно у него мы учились общению с народными мастерами, поэтому возникшее в Воробьевке разногласие явилось для нас полной неожиданностью...

Тайна прошлых поколений

Но вернемся к максимовцам. Давы не создалось впечатление моей необъективности, я временно передам слово другому бывалому "воробьевцу", заместителю председателя Санкт-Петербургского общества любителей кулачного боя В.А.Купу (интервью с Владимиром Анатольевичем позволит органично перейти к следующей интересной проблеме): "...Самыми "фольклорными" на этом фестивале фольклора, безусловно, были бабушки, особенно из Максимовки. Фестиваль для них стал настоящим праздником, причем не прекращающимся несколько дней. Таким как свадьба. Бабушки постоянно пели, шутили и пускались в пляс в столовой, в автобусе, в спальне. Они лучились такой неиссякаемой энергией (а старшей стукнуло 74), которая молодым и не снилась. Они пели и радовались от всей души не за деньги, не ради славы, не на показ и заражали своим весельем и молодых, и пожилых. Откуда эта неиссякаемая энергия, позволяющая петь так, что мурашки бегут по коже, и волосы встают дыбом? Почему в таком состоянии не могут находиться современные городские пенсионеры? Почему от последних отворачивается молодежь, предпочитающая фольклору "рок" и "попсу"? А в результате разрывается связь поколений, и резко падают шансы на воспитание достойной смены. Кто поможет разгадать тайну максимовских бабушек, которую они могут унести в могилу?

Нам кажется, что любое их действие (пение, пляска, игра) производится примерно в таком же состоянии, в котором они находились в молодые годы, непосредственно общаясь (в том числе и телесно) с любимыми. И традиционное общество выработало культурно допустимые способы компенсации такого состояния, приемлемые в пожилом возра-

сте. Одним из них является традиционный вокал, это чудо, творимое в состоянии эйфории, транса. Если это действительно так, то традиционная культура несет в себе секрет продления полноценной человеческой жизни, насыщенной ощущением радости и счастья. Ведь счастье - это со-участие (костяк согласных "счст" - совпадает полностью). Максимовские бабушки в пении со-участвовали в сакральном соединении со своими любимыми: с мужьями, сыновьями, с родителями, перешедшими в иной мир. К сожалению, современные пожилые горожанки не владеют этим механизмом защиты своей души, психики и тела. И поэтому они столь уязвимы, болезненны, непритягательны. Увы, они бескультурны в традиционном смысле.

Почему мужики "в фольклор" не идут?

Пытаясь отгадать тайну бабушек, мы невольно вышли на взаимодействие мужского и женского начал. А как обычно с ним на фольклорных фестивалях? Да почти никак. На одного гармониста - двадцать вокалисток. Для кого же будут петь и плясать девочки, девушки и женщины? Для самих себя? Как-то неестественно выглядит, но на фестивалях мы видим это сплошь и рядом.

Итак, мужчин на фестивале должно быть много - в идеале столько же, сколько и женщин, как в жизни. Но не идут "в фольклор" мужики! Что же делать? Картина изменится при целостном освоении традиционной культуры, когда мужчины не только поют, пляшут, владеют ремеслами, но и могут достойно постоять за себя. Ведь высшей точкой многих традиционных праздничных действий были игровые ристалища мальчиков, подростков, мужчин.

А как эта проблема решается на современных фольклорных праздниках? Коллективы казаков и кулачников не могут "обслужить" всех. Обычно они "взаимодействуют" с одним-двумя ансамблями, примерно равными по численности. Для "избранных" получается "фестиваль" в фестивале, который разыгрывается на вечерках. Но уровень этих вечеров такой, что дух захватывает.

(Продолжение на с. 54)

ЗАБЫТАЯ СТАТЬЯ: ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

История замечательной поэтической статьи Александра Наумовича Фрумкина "Картинки с выставки", впервые публикуемой в этом номере "Вестника РФС", такова. В 1997 году Государственный Российский Дом народного творчества (Москва) устроил в Твери выставку "Современные гонимые России". Как членов комиссии по народному искусству Союза художников России А.Фрумкина и меня пригласили на открытие и обсуждение выставки. Потом каждому из нас предложили написать вступительную статью к предполагаемому каталогу.

Материал был собран, рабочие варианты статей написаны, но публикация не состоялась. А 3 марта 1998 года известный московский искусствовед А.Фрумкин неожиданно скончался. В минувшем году ему исполнилось бы 60 лет. Печатаю эту статью, мы отдаем дань памяти человеку, чье имя глубоко чтим и коллегами-специалистами, и народными мастерами.

Профессиональный интерес к народному творчеству у А.Фрумкина сформировался в 1960-е гг., в период обучения на искусствоведческом отделении истфака МГУ им. М.В.Ломоносова. Фрумкин блестяще защитил дипломную работу "Крестьянское искусство Мезени" и был рекомендован в аспирантуру, где учился с 1969 по 1972 год, трудясь над диссертационной темой "Современная глиняная пластика деревень Европейской России".

За это время Александр Наумович нашел более десятка забытых центров народного гонимого, будучи с 1970 года членом комиссии по народному искусству, с ее помощью способствовал оживлению практически угасших промыслов. О большинстве своих открытий регулярно публиковал научные и популярные статьи, делал передачи для радио и телевидения.

Одним из самых ярких деяний творческой жизни А.Фрумкина является выставка "Народное гонимое России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения", организованная в 1987 г. в выставочном зале Фонда культуры СССР под эгидой Комитета СССР по делам ЮНЕСКО, Союзов художников СССР и РСФСР.

Фрумкин стал инициатором, автором концепции и фактическим организатором этой замечательной и по сей пору непревзойденной выставки работ потомственных гонимых.

К выставке был издан уникальный, ставший ныне раритетом каталог, в который вошло описание истории 15 центров крестьянского гонимого северных и центральных областей Европейской России (составитель и автор статей А.Фрумкин, фотограф М.Никитин).

Сопоставление московской и тверской выставок, репрезентирующих состояние российского гонимого на разных этапах развития, определило композицию и пафос статьи "Картинки с выставки". Здесь, как всегда, изумляет способность А.Фрумкина говорить о сложных вещах простым и ясным языком, его умение "согреть" сухое искусствоведческое исследование живым человеческим теплом.

Удивительно и то, что в этой небольшой статье А.Фрумкину удалось высветить основные тенденции в развитии отечественного гонимого, которые в полной мере проявились на Всероссийской выставке "Гонимые России - 2000", организованной Государственным Российским Домом народного творчества. 1-я часть проекта - "Посуда" - была реализована в Вологде (октябрь-ноябрь 2000 г.), 2-я - "Игрушка, детское творчество" - в Твери (октябрь 2000-январь 2001 гг.) Но выставка "Гонимые России - 2000" достойна отдельного рассказа.

Н.ВЯТКИНА,
искусствовед

*Александр Наумович Фрумкин
(в центре) с друзьями. 1970-е гг.*

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

*Я к гончару зашел. Он за комком
комка
Клал глину влажную на круглый свой
станок.
Лепил он горлышки и ручки для
сосудов
Из царских черепов и из пастушьих ног.
О.Хайям*

Гончарство - одно из самых почитаемых и древних ремесел в мире. Согласно мифам многих народов первого человека Бог вылепил из глины и вдохнул в него жизнь из уст

в уста.

Культура обработки глины - интереснейшая страница истории искусства. Черепки, орнаменты, их покрывающие, обломки фигурок повествуют нам об эстетике древних, о связи разных культур, о становлении и развитии цивилизаций. Иногда ученые, встретив сходные гончарные формы на разделенных океанами землях, заходят в тупик. Им представляется невероятной миграция арийской культуры, например, в Южную Америку. Желая создать стройную историческую схему, исследователи забывают о простой закономерности: один и тот же материал и единство способов его обработки рождает подобные формы. Эту закономерность легко заметить на любой выставке кустарного ремесла. Не исключение и наша выставка, замечательная во многих отношениях.

Праздник гончаров в Твери совпал с десятилетием со дня организации выставки "Народное гончарство России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения" (Москва, 1987). Там экспонировались только традиционные изделия потомственных гончаров, в то время еще творчески дееспособных. Были представлены забытые и полузабытые центры гончарства разных регионов России - от Архангельска до Белгорода и от Нижнего Новгорода до Твери. К сожалению, для большинства участников это была последняя выставка: за истекшие 10 лет одни оставили ремесло по старости, другие умерли. Но тем она и была примечательна, что показала творчество последних аборигенов глиняной нивы, не позволивших угаснуть традиционному искусству.

Концепция московской выставки 1987 г., отраженная в ее названии, обусловила некоторую ограничен-

ность экспозиции. На тверской выставке решили показать все стороны современного гончарства. Древние традиции соседствовали здесь с новациями профессиональных скульпторов и с кичем самодеятельного творчества. Академической строгости экспозиции первой выставки был противопоставлен праздник пластического разнообразия живого материала - глины. Главной задачей организаторов было пробудить творческий импульс в зрителе, показав эстетические возможности самого доступного, подножного материала. И тверская выставка оказалась нарядной и по-настоящему увлекательной. Мне представляется, что рейтинг ее много выше предыдущей.

Что же выявила тверская выставка? О чем заставила задуматься? Крестьянское искусство умерло. К сожалению, это факт. Единственное ремесло, которое еще сохранилось и живет сегодня в кружках, школах, небольших артелях - гончарство, переместившееся из сельской местности в города. И это - несмотря на то, что почти все гончары, участники выставки 1987 года - ушли из жизни. Но они успели воспитать учеников. А главное - их посуда и игрушки 60-80-х гг. хранятся в музеях, что позволяет способным преемникам не только восстановить образы глиняного пантеона, но и создавать оригинальные произведения, построенные на местных традициях.

Может поэтому, вопреки очевидной гибели сельского гончарства, география участников тверской выставки по сравнению с московской расширилась. Родились новые школы глиняного ремесла - в Вологодской, Тульской, Тверской, Орловской, Смоленской, Омской областях, в Чувашии, Краснодарском крае и других регионах России.

Любопытно, что участники вы-

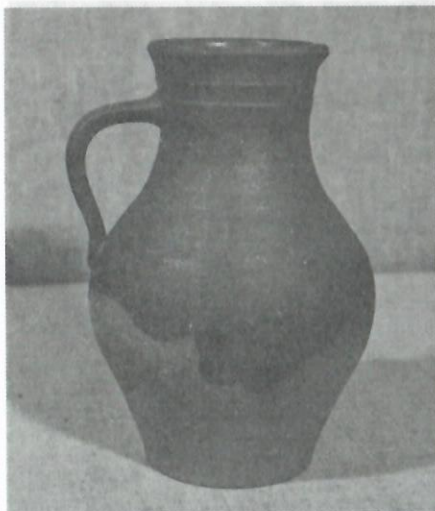

*Народный мастер Т.Б.Трифонова (1921г.р.)
из д.Худнево Думиничского р-на
Калужской обл. 1997 г.
Фото М.Горикова*

ставок народного творчества последних десяти лет рождены в 1920-е или в 1950-е годы. Крестьянские мастера 20-х гг. - подлинные хранители традиций. Поколение 50-х гг. поставило своей целью сохранить и возродить эти традиции. Среди них увлеченные энтузиасты: С.Лопатенко и С.Фень-Веши (Череповец), Ю.Спесивцев (Курская обл.) и супруги Фроловы (Орел), покровские мастера из Подмоскovie, архангельские игрушечники из Каргополя, Вельска и др. Творения этих мастеров и создания их учеников составили основу тверской выставки. Подчеркну, что многие мастера преподноют свое ремесло детям.

Тверской форум, безусловно, останется значительным этапом в отечественном гончарном искусстве. Здесь намечались самые разнооб-

Сергей Лопатенко. Кувшин. 1997г.,
г. Череповец Вологодской обл.

разные пути, по которым пойдет дальнейшее развитие древней культуры.

Тверской праздник керамистов сопровождался дискуссиями и научной конференцией. И мне кажется, главная заслуга организаторов выставки состоит в том, что они сумели собрать вместе людей одержимых, по-настоящему влюбленных в свое ремесло. Редко встретишь среди художников такое подлинно дружеское общение, искреннее желание поделиться своим опытом, открыть друг другу профессиональные секреты. Почти каждый предлагал организовать у себя творческую лабораторию, своего рода Дом творчества гончаров-художников. И эта идея показалась мне вполне реальной, даже не требующей особых денежных затрат. Более того, подумалось, что русская Биеннале керамистов могла бы стать финансовой основой в деле возрождения и развития ремесла.

Но я не экономист, и потому

вернемся к нашим горшкам и игрушкам. Вспомним тех, благодаря кому оживился интерес к этому искусству.

*В Каргополе есть одна старушка,
Ей все сто, а может, больше лет,
Мастерица глиняной игрушки,
И ловчей ее, бойчей нет.*

Так писал об Ульяне Ивановне Бабкиной поэт и знаменитый исследователь народного творчества В.М.Василенко. Именно с интереса к творчеству Бабкиной, чьи шедевры прославил в 1960-е годы коллекционер и писатель Юрий Арбат, началось повсеместное увлечение коллекционированием глиняных игрушек, а затем и горшков. Вспомним замечательного костромского гончара и игрушечника Павла Алексеевича Иванова, вельского мастера Александра Ивановича Житнухина, рязанских мастеров Марфу и Егора Сычевых (г.Сапожок), Ивана Листова (г.Касимов). В Орловской области созидали Александра Иванилова и Ольга Малютина, под Калугой - Иван и Ксения Трифионовы, Иван Бубнев, в Пензе - Тимофей и Василий Зоткины. Их знают и боготворят все участники тверской выставки. Работы старых мастеров являются бесценными жемчужинами музейных коллекций Москвы, Санкт-Петербурга и многих областных центров. Современные гончары изучают и копируют их с не меньшим трепетом, чем вазы античности и итальянскую майолику.

“Из царских черепов и из пастушьих ног” рождается новое искусство, в основе которого лежат формы простого горшка и кувшина, глиняной бабы и птицы.

А. ФРУМКИН
Публикация Н.Вяткиной

Живая песня - тонкая материя, где всегда остается место неуловимому. Вариативность, “выращивание-становление” как принцип формообразования, характерные для устного бытования текста, всегда вступали в противоречие с расшифровкой одномоментно зафиксированного звукового потока, с графической формой застывшей конструкции музыкальной строфы. И тем не менее мы сделаем попытку преодолеть этот “барьер”.

Многоголосная казачья историческая песня “На речке Камышинке”, представленная порождающей письменной структурой, способна, на наш взгляд, вновь и вновь воссоздавать песню как живую ценность.

“НА РЕЧКЕ КАМЫШИНКЕ”

Донская “Камышинка”, выражаясь современным языком, воистину культурная песня РФС. Активное присутствие “Камышинки” в жизни российского фольклорного движения, начиная с 1970-х годов, привело к ее вторичной “фольклоризации”, растворению в молодежной среде, к вариативности исполнения в новых условиях устного бытования. Песня стала своего рода гимном молодежного фольклорного движения, в немалой степени способствуя его самоопределению и объединению в реальный Союз единомышленников.

И это неудивительно. Ведь “Камышинка” как океан в капле воды представляет великую донскую казачью традицию. В процессе впитывания “Камышинки” происходит выработка универсальных умений для исполнителя народной песни. Ибо “Камышинка” требует и мастерства, и культуры звука в широком смысле слова: определенного тембра, звуковедения, интонационной чистоты звучащего слова, вокальной позиции, песенной артикуляции, координации звукового взаимодействия в многоголосии, звука как активного физического процесса, дыхания в песенном потоке, навыков невербального мышления.

Одновременно эта песня - величание дружескому кругу, объединяющему всех с предками и потомками. Но

главный эффект в момент пения заключен в том, что возникает ощущение сопричастности и равновеликости эпического героя песни, Ермака Тимофеевича, каждому из нас, поющему в этом кругу здесь и сейчас.

Наш метатекст реконструирован по полевым звукозаписям и публикациям

Вадающийся исполнитель “Камышинки”
Г.А.Титов из ст. Усть-Бузулукская
Волгоградской обл. и московский
этномузыковед В.Н.Медведева (слева).
Москва, февраль 1984 г. Фото Ю.Луныкова

(см. сб.: Исторические песни XIII-XVI вв. М.-Л., 1960). Он вобрал в себя варианты звукозаписей хоперских ансамблей Волгоградской обл. из станции Усть-Бузулукской Алексеевского р-на (записи 1973-1983гг.), хутора Ильменевский станции Федосеевской Кумылженского р-на (1972-1973гг.), а также московского фольклорного ансамбля при НИИ культуры с близкими по распевам вариантами вышеуказанных станций (1983-1988гг.)

В результате мега-"Камышинка"

Детский фольклорный ансамбль "Измайловская слобода" (Москва, школа № 734).
Руководители А.С. и Ж.Э.Кабановы. Сентябрь 1999 г. Фото В.Михайлова

(см. с.30-31) приобрела максимальный объем (32 строфы, более 40 минут звучания). В порождающей письменной структуре, аналитически выделенной из множества реально исполняемых вариантов, информация намеренно избыточна. Это необходимо учитывать практикам - ведь обычно поется не более 7-9 строф. Отметим и то, что перегрузка голосами тант в себе опасность и может привести к угасанию песни.

Обратим внимание на некоторые особенности данной публикации "Камышинки" в виде порождающей письменной структуры (см.с.28-29). Тональность нотации прозрачна и привлекательна для глаза "незамутненностью" лишними нагромождениями письменных знаков и добавочных линий. Я попытался учесть готовность читателя к транспонированию музыкального текста, максимально облегчив работу по выбору удобной для него тональности.

Основа конструкции строфы - круг, по-казачьи - "колено", которое наглядно представлено здесь единой графически неделимой строчкой. Форма строфы - "повторенное колено". Вхождению в очередную мелодический круг поможет сольный пятисложный запев, как цепочкой из только что пропетых слов соединяющий соседние строфы. До конца спетая "Камышинка" дает нам 64 повтора этого круга - воистину

погружение в сакральные глубины фольклорного текста, неповторимое событие для каждого поющего фольклориста!

С помощью пунктирных вертикальных линий, выполняющих функцию тактировки, выделены сегменты музыкально-поэтической строфы, существенные для понимания и восприятия слоговой музыкально-ритмической формы. Для живого исполнения такой ориентир вполне достаточен. Многомерность же ритмического пространства, теоретический анализ которого здесь не очень уместен, всегда внутренне ощущается каждым в процессе пения.

Основа казачьей традиции - мужское многоголосное пение. Донские казаки делят голосовые партии на "басы" и "дискант". Анализ и песенная практика показывают, что целесообразно выделить в густом казачьем пении не две, а три скоординированные по вертикали функции голосов: "нижний бас", "верхний бас" и "дискант". Это и представлено нами наглядно в партитуре: нижняя строчка - голоса нижних басов, повыше - строчка верхних басов, еще выше - дисканты. Басы являются ведущими голосами в песне, дискант - подголосок, исполняющий в ансамбле сольную партию. В данном примере фигурируют два варианта дисканта, которые исполняются одновременно не должны в принципе.

Если в порождающей структуре, несущей избыточную информацию, представлена полная картина возможного многоголосия, дано сведение родственных вариантов, записанных от разных певцов и т.п., то в качестве одного из примеров исполнения приводится трехголосный вариант песни, где демонстрируются начальная строфа и запев по второй строфе (как образец для всех последующих запевов). В данном варианте выписаны голоса по возможности не совпадающие с мелодическими линиями многоголосного круга. Здесь, в этом кругу, мы предоставляем музыкантам пространство для поиска своего решения, свободу выбора, разные "тропин-

ки" для импровизации, ограничившись запретом "не ниже" и "не выше".

На самом деле внутреннее заполнение многоголосного пространства может быть крайне разнообразным и у разных исполнителей, и у одного из них в разных строфах. Важно лишь чувство меры, спасающее от многоголосного пресыщения. При этом допускаются перекрещивания голосов между нижними и верхними басами, возможны иные, нежели в нотации, голосовые линии в партии дисканта. И хотя конструктивно ведущими голосами являются басы, все "излучение" песни зависит от дисканта. Верхний подголосок парит в песне и над песней, как бы защищая ее своей мощью и красотой.

В нашей нотации почти не отражены моменты, связанные с дыханием певца. Здесь не может быть безусловных, строгих рекомендаций. Отметим только, что использование пауз в таком многоголосии, особенно у дисканта, принципиально значимо.

При внутрислоговых и межсловых распевах смена и повторы гласных, не несущих смысловой нагрузки (а, э, е, о...), регламентируется весьма свободно, как в басах, так и у дисканта.

Представленная здесь мужская многоголосная фактура обнаруживает свою универсальность, допуская участие женщин в пении воинских и лирических протяжных казачьих песен. Это могут быть низкие женские голоса ("басы"), подголосок грудного регистра (дискант), в отдельных случаях даже тонкие женские голоса (дублировка "нижнего баса" на октаву вверх).

Всегда существует опасность неизвестно исказить подлинную народную песню неграмотной публикацией, авторской обработкой, плохим исполнением и т.п. Мы предлагаем такое оформление исследуемого материала, где текст может стать ключом, с помощью которого будут раскрыты тайны песенной традиции с надеждой на ее живое, вечное сохранение и продолжение.

А.КАБАНОВ,
этномузыколог

Порождающая письменная структура напева "Камышинки"

Дискант

Дискант

Верхний бас

Нижний бас

Ай, да вот бы да на ре - (е) - чке да ну бы - ло - (е - е), брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - е - а - е - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, е - а - е,

Дискант

Верхний бас

Нижний бас

1. Э, ой, да на ре - (а - э) - чке да ну бы - ло, брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - а - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, а - е - е,

...ой, на реч - ке Ка - мы - (е - е - е - а - е - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, я - е - е,

брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - е - е - а - е)... ой, да на Ка - мы - шин - ке, а - е - е,

ай, да, вот бы да на ре - (е)чке да ну бы - ло, брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е)... ой, на Ка - мы - шин - ке.

а - ой, да, вот бы да на ре - (е) - чке да ну бы - ло (е - е), брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (е - е - е - а - е - а)... ой, да на Ка - мы - (е - е) - шин - ке.

ай, да вот и да на ре - (е) чке да ну бы - ло - (е), брат - цы, на реч - ке Ка - мы - (а - э)... ой, да на Ка - мы - шин - ке.

Данец для второй

и всех последующих строф:

2. Ай, на Ка - мы - шин - ке... а - е - е,

НА РЕЧКЕ КАМЫШИНКЕ

1. Э, ой, да на речке да было,
Братцы, на речке Камы... ой, да на
Камышинке,
Ай, да вот бы да на речке да ну было,
Братцы, на речке Камы... ой, да на
Камышинке.
2. Ай, на Камышинке...
*Ай, да вот бы ну там жили они,
прожидали,
Братцы, они люди во... ой, да люди
вольные.*
*(Выделенные курсивом строки
повторяются дважды, далее - по образцу
2-ой строфы)*
3. Ай, люди вольные...
Ай, да вот бы всё донские, они
гребенские,
Братцы, казаки ян... ой, да всё яцкие.
4. Ай, всё яцкие...
Ай, да вот бы собирались, они
соезжались,
Братцы, они во еди... ой, да во единый
круг.
5. Ай, во единый круг...
Ай, да вот бы во кругу, толечко кругу,
Братцы, они думу ду... ой, да думу думали.
6. Ай, думу думали...
Ай, да вот бы ну кому, толечко кому,
Братцы, из нас атама... ой, да атаманом
быть?
7. Ай, атаманом быть...
Ай, да вот бы казаку только Ермаку,
Братцы, сыну Тимофе... ой, да
Тимофееву.
8. Ай, Тимофееву...
Ай, да вот бы ну казак толечко Ермак,
Братцы, а он не гупно... ай, он не гупной
казак.

9. Ай, не гупной казак...
Ай, да вот бы а он речи только говорит,
Братцы, ровно как в трубу... ай, он как в
трубу трубит.
10. Ай, как в трубу трубит...
Ай, да вот бы ну проходит толечко у нас,
Братцы, она лето тё... ой, да лето
тёплое.
11. Ай, лето тёплое...
Ай, да вот бы наступает толечко у нас,
Братцы, зимушка холо... ой, да всё
холодная.
12. Ай, всё холодная...
Ай, да вот бы ну и где же толечко и где,
Братцы, зиму зимова... ой, да зимовать
будем?
13. Ай, зимовать будем...
Ай, да вот бы на Яик толечко ийти,
Братцы, а он перехо... ой, да переход
велик.
14. Ай, переход велик...
Ай, да вот бы да на Волге толечко нам
быть,
Братцы, а нам всё вора... ой, да всё ворами
слыть.
15. Ай, всё ворами слыть...
Ай, да вот бы под Казань толечко ийти,
Братцы, а там Грозный ца... ой, да Грозный
царь стоит.
16. Ай, Грозный царь стоит...
Ай, да вот бы Грозный царь толечко
стоит,
Братцы, да Иван Васи... ой, Иван
Васильевич.

17. Иван Васильевич...
Ай, да вот бы он послал, толечко послал,
Братцы, а он рать вели... ой, да рать
великую.

18. Ай, рать великую...
Ай, да вот бы он послал, толечко послал,
Братцы, на нас сорок ты... ой, да сорок
тысячей.

19. Ай, сорок тысячей...
Ай, да вот бы мы пойдём, толечко пойдём,
Братцы, а мы на Иртыш... ой, да на
Иртыш-реку.

20. Ай, на Иртыш-реку...
Ай, да вот бы на реку, толечко реку,
Братцы, а мы всё сибир... ой, да всё
сибирскую.

21. Ай, всё сибирскую...
Ай, да вот бы на Иртыш толечко реке,
Братцы, да там земли во... ой, да земли
вольные.

22. Ай, земли вольные...
Ай, да вот бы на Иртыш толечко реке,
Братцы, да там леса тём... ой, да леса
тёмные.

23. Ай, леса тёмные...
Ай, да вот бы мы возьмём толечко в полоп,
Братцы, возьмём всё Тобо... ой, да всё
Тобольск-город.

24. Ай, всё Тобольск-город...
Ай, да вот бы ну и там, толечко и там,
Братцы, а мы зимова... ой, да зимовать
будем.

25. Ай, зимовать будем...
Ай, да вот бы мы пойдём, толечко пойдём,
Братцы, а мы на охо... ой, да на
охотушку.

26. Ай, на охотушку...
Ай, да вот бы как и будем, толечко будем,
Братцы, а мы бить куни... ой, да бить
куниц-лисиц.

27. Ай, бить куниц-лисиц...
Ай, да вот бы бить куниц, толечко лисиц,
Братцы, а мы чёрных со... ой, да чёрных
соболей.

28. Ай, чёрных соболей...
Ай, да вот бы мы пошьём толечко себе,
Братцы, пошьём куны ша... ой, да куны
шапочки.

29. Ай, куны шапочки...
Ай, да вот бы мы пошьём толечко себе,
Братцы, пошьём лисьи шу... ой, да лисьи
шубочки.

30. Ай, лисьи шубочки...
Ай, да вот бы мы пошьём толечко себе,
Братцы, собольи сапо... ой, да всё
сапожечки.

31. Ай, всё сапожечки...
Ай, да вот бы мы пойдём толечко к царю,
Братцы, да ему покло... ой, да всё
поклонимся.

32. Ай, всё поклонимся...
Ай, да вот бы мы пойдём толечко к царю,
Братцы, ему воспока... ой, да воспокаемся.

Подготовка текста и нотации
А.С.Кабанова

Молодежное фольклорное движение, импульс к развитию которого дали обе российские столицы, уже с середины 1970-х охватило периферию. Подавляющая часть молодежных фольклорных коллективов, рассыпанных по городам и весям нашего Отечества, мало известна широкой аудитории. Однако общение и обмен опытом - необходимая часть их деятельности. Фольклорный ансамбль становится формой раскрытия творческого потенциала молодежи. Для многих из них фольклор является делом всей жизни.

Пермская область относится к числу благополучных регионов на фольклористической карте России. Заслуживают внимания эксперименты фольклорно-этнографической студии "Песельная артель" (Пермский госуниверситет), поражает мастерство фольклорного ансамбля "Свесье" (т.е. "родня") Лаборатории музыкального фольклора Пермского музучилища и т.д. На Среднем Урале успешно разрушено стереотипное представление о молодежном фольклорном движении как исключительно городском явлении (назовем лишь один сельский коллектив - детский ансамбль "Жаворонушки" из с.Шерья Нытвенского р-на Пермской обл.). Неслучайно именно в Перми недавно открылось Первое региональное отделение Российского фольклорного союза. В этом номере "Вестника РФС" мы начинаем новую рубрику "Визитная карточка" рассказом о замечательном пермском коллективе "Вечора".

"ДЛЯ НАС ФОЛЬКЛОР - ЭТО ЖИЗНЬ..."

"Вечора" выросла из уроков по народному творчеству, которые взялась вести С.Ю.Захарова в Доме пионеров Ленинского р-на Перми. Официальная дата рождения "Вечоры" - 1987 год. С тех пор Светлана Юрьевна бессменный руководитель, душа и сердце этого фольклорного содружества.

Сегодня "Вечора" - один из лучших коллективов Областного центра художественного творчества учащихся "Росток", заслуженно носящий звание "мастера". За неполных 15 лет в ансамбле сменилось три поколения детей и подростков, но многие из них, вырстая, по-прежнему приходят в "Вечору" "на огонек", приводят сюда своих детей, друзей и родственников. Поэтому возрастной диапазон участников "детско-юношеской" "Вечоры" простирается от 5 до 70 лет.

Известно, что подлинным лидером надо не только родиться, но и стать. Формирование Захаровой-фольклориста началось в фольклорном ансамбле Пермского музыкального училища, где она обрела наставника и друга в лице

известного этномузыколога Жанны Геннадьевны Никулиной. А "фольклористическим отцом" стал сам Анатолий Михайлович Мехнецов, под руководством которого Захарова прошла стажировку в Фольклорно-этнографическом центре МК РФ.

Сейчас сладкую горечь наставничества Светлана Юрьевна в полной мере вкусила сама. Ведь истинный руководитель фольклорного коллектива - это стратег и тактик, учитель и воспитатель, "отец" и "мать", друг и доверенное лицо - в зависимости от ситуации и тысячи непредсказуемых обстоятельств. И так - ежедневно, с утра до ночи, а иной раз и круглосуточно. Парадокс в том, что такая жизнь подчас кажется невыносимой и в то же время дает силы жить. Впрочем, эта тема требует специального обсуждения, а потому в данной статье оставим ее "за кадром".

Что же неудержимо тянет в "Вечору" всех, кто с ней соприкоснулся? Назовем лишь несколько причин. Прежде всего привлекает высокопрофессиональный подход к проблеме изучения и освоения традиционной культуры родного края. Как и многие современные фольклорные ансамбли участники "Вечоры" ездят в экспедиции и непосредственно "из уст в уста" перенимают опыт старшего, к сожалению, уже уходящего по-

коления носителей традиционных знаний. Территория полевых исследований "Вечоры" сегодня охватывает область верхнего Прикамья - Оханский, Осинский, Нытвенский р-ны. Здесь еще можно записать редкие формы коллективных свадебных причитаний, великолепные образцы женских лирических песен и потрясающие мифологические рассказы-былички. Свежие экспедиционные материалы сразу же становятся частью репертуара фольклорного ансамбля, а в перспективе планируется из-

мая атмосфера взаимного интереса и признания, что не исключает маленьких разногласий, как же без них? Поэтому каждый здесь учится не только петь и плясать, но и терпеть, уважать и любить.

Но основной магнетической "секрет" "Вечоры" в том, что ребята фольклор не просто "изучают" и "осваивают", а проникаются духом традиционной культуры, начинают мыслить и жить по ее канонам, обретают чувство ответственности за судьбу традиционного наследия и совершенно особое

В ночь на Ивана Купалу. Дер. Ножовка Частинского р-на Пермской обл. 1995 г.
Фото С.Кочеткова. С 1995 г. при активном участии "Вечоры" проведено 5 детских летних лагерей "Фольклорная деревня"

дание музыкального сборника.

Думается, что немаловажную роль играет живая и увлекательная форма организации "учебно-воспитательного процесса", когда даже вокальный тренаж или изготовление костюма воспринимаются как праздник (одна из забав "Вечоры" представлена на с.34-35). В самом деле, встречи в "Вечоре" менее всего напоминают "занятия", скорее они похожи на сбор членов большой и дружной семьи, где царит непередавае-

восприятие мира и себя в этом мире.

Живое восприятие народной культуры, поиск естественных форм бытования национальных традиций в современной жизни - таково кредо фольклорного ансамбля "Вечора".

О.МАЛЬЦЕВА,
Пермский государственный
педуниверситет,
руководитель фольклорного ансамбля
"Свесье"

СТАРАЯ “РЕПКА” НА НОВЫЙ ЛАД

Модернизированная, театрализованно-игровая версия общеизвестной сказки “Репка” относится к числу любимых забав пермской “Вечоры”. Правила организации игры проще пареной репы. Распределяются роли: повествователь, репка, дедка, бабка и т.д. вплоть до мышки. Повествователь сказку рассказывает, а каждый из персонажей вслед за упоминанием своего имени произносит определенную реплику. Вместе с тем, есть ряд нюансов, которые и придают всю прелесть этому незамысловатому тексту. Вытянуть на поверхность тайну “Репки” согласились участницы фольклорного ансамбля “Вечора” Светлана Захарова и Олеся Мальцева, которые совместными усилиями озвучили игру и дали необходимые разъяснения. Сразу оговоримся, что текст повествователя набран обычным шрифтом, а реплики сказочных персонажей - курсивом.

Посадил дед: “*Во, блин!*” репку: “*Вот я какая!*”. Выросла репка: “*Вот я какая!*” большая-пребольшая. Пошел дед: “*Во, блин!*” репку: “*Вот я какая!*” тянуть. Тянет-потянет - вытянуть не может.

Позвал дед: “*Во, блин!*” бабку: “*Убила бы!*”. Бабка: “*Убила бы!*” за дедку: “*Во, блин!*”, дедка: “*Во, блин!*” за репку: “*Вот я какая!*”, тянут-потянут - вытянуть не могут.

Позвала бабка: “*Убила бы!*” внучку: “*Не учите меня жить!*”. Внучка: “*Не учите меня жить!*” за бабу: “*Убила бы!*”, бабка: “*Убила бы!*” за дедку: “*Во, блин!*”, дедка: “*Во, блин!*” за репку: “*Вот я какая!*”, тянут-потянут - вытянуть не могут.

Позвала внучка: “*Не учите меня жить!*” Жучку: “*Вообще-то я Жужа*”. Жучка: “*Вообще-то я Жужа*” за внучку: “*Не учите меня жить!*”, внучка: “*Не учите меня жить!*” за бабу: “*Убила бы!*”, бабка: “*Убила бы!*” за дедку: “*Во, блин!*”, дедка: “*Во, блин!*” за репку: “*Вот я какая!*”, тянут-потянут - вытянуть не могут.

Позвала Жучка: “*Вообще-то я Жужа*” кошку: “*Гав...Мяу...*”. Кошка: “*Гав...Мяу...*” за Жучку: “*Вообще-то я Жужа*”, Жучка: “*Жужа я*” за внучку: “*Не учите меня жить!*”, внучка: “*Не учите меня жить!*” за бабу: “*Убила бы!*”, бабка: “*Убила бы!*” за дедку: “*Во, блин!*”, дедка: “*Во, блин!*” за репку: “*Вот я какая!*”, тянут-потянут - вытянуть не могут.

Позвала кошка: “*Гав...Мяу...*” мышку: “*А у меня новые ботиночки!*”. Мыш-

ка: “*А у меня новые ботиночки!*” за кошку: “*Гав...Мяу...*”, кошка: “*Гав...Мяу...*” за Жучку: “*Жужа я вообще-то*”, Жучка: “*Жужа я!*” за внучку: “*Отпустите меня на дискотеку!*”, внучка: “*Не отпустите - все равно уйду!*” за бабу: “*Убила бы!*”, бабка: “*Убила бы!*” за дедку: “*Во, блин!*”, дедка: “*Во, блин!*” за репку: “*Вот я какая!*”, тянут-потянут - (все вместе): “*Вытянули репку!*” - “*Вот я какая!*”

НЕСКОЛЬКО ПОЖЕЛАНИЙ НАЧИНАЮЩИМ “РЕПКОМАНАМ”

“Репка” легко вписывается как в детский, так и в молодежный коллектив. Естественно, в каждой возрастной группе текст приобретает новые очертания и получает свое смысловое наполнение. В молодежной аудитории это словесная игра, полная “приколов” в лучших традициях капустника. Дети могут разыграть “Репку”, буквально театрализовав текст и используя цепочное построение, характерное для игр на перегибание типа “Редька” или “Хренок”.

В любом случае роли распределяются спонтанно, по желанию. Впрочем, в детской среде незаменимым помощником станет считалка. При этом “амплуа” мышки или дедки ни в коем случае нельзя намертво закреплять за определенным человеком. Напротив, замечательно, если каждый в зависимости от настроения и настроения примерит все игровые “личины”, попробует себя в любой из возможных игровых ипостасей.

Младшая группа “Вечоры” (слева направо): Даша Капранова, Надя Гаранина, Алеша Бойко, Ваня Вишицев. 2001г. Фото Е. Чураковой

Важно, чтобы новая “Репка” после двух-трех разыгрываний не “окаменела”, отлившись в некий “канонический” текст с незыблемыми репликами и интонациями. Внимательные читатели пермской модификации “Репки” заметили, что реплики внучки и Жучки варьируются. К сожалению, печатный текст не передает все разнообразие интонаций, с которыми произносятся монотонные, на первый взгляд, “Во, блин!”, “Убила бы!” и т.п. Как рождаются эти перлы? Да каждый раз по-разному, ситуативно.

Игровое пространство “Репки” способно в смеховой форме отразить различные события, забавные происшествия, шутки и многое другое, столь значимое для коллектива единомышленников. Откуда, к примеру, взялись мышкены “новые ботиночки”? Обычно наши норушки кидали “гастрономические” реплики типа: “А где моя колбаска?”. Но однажды Светлана Захарова явилась на репетицию в только что купленных концертных ботинках и, взяв роль мышки, тут же озвучила эту новость. Реплика прижилась. Вот так и творится вечерошный “фольклор”. Остался еще один вопрос:

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ЭКСПЕРИМЕНТЫ С “РЕПКОЙ”?

В каждой возрастной группе творческая перелицовка общеизвестной “Репки” обнаруживает свою прелесть и раскрывает свои возможности. У детей кумулятивный текст стимулирует быстроту реакции, внимание, способность сосредоточиться на деталях, развивает творческое мышление. С возрастом особую ценность приобретает возможность проявить чувство юмора, “включив” в традиционную структуру реалии повседневности. Неизбежный при этом пародийный эффект никоим образом не уничтожает многообразную старую “Репку”, напротив, неожиданная актуализация хрестоматийного текста усиливает ощущение его невероятной жизнеспособности. Несмотря на несерьезность (а может благодаря ей) эта игра приближает нас к ощущению той неподдельной веселости и свободе импровизации, которые составляют суть фольклорного театра.

Остается дилемма, которую мы по сию пору не можем решить. Сохранить “Репку” лишь для “служебного пользования”, или же иногда показывать со сцены?

КАРАТУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ - предварительные итоги

С 13 по 23 июня 2001г. прошла фольклорно-этнографическая экспедиция в Каратузском районе Красноярского края. Идея проведения экспедиции родилась во время VII Всероссийской творческой мастерской РФС, состоявшейся в феврале 2001 г. в Новосибирске. На первом этапе инициатива нашла поддержку у спонсоров, ближе к делу пошли денежные вливания государственных учреждений - Новосибирского областного центра русского фольклора и этнографии, Управления культуры Норильска.

В экспедиции участвовало 7 человек из 6 городов России: А.Каримов (научный сотрудник Новосибирского областного центра русского фольклора

Игра "Дрема". В центре Екатерина Павловна Суднишникова, 1919 г.р., с.Каратуз

и этнографии, руководитель экспедиции); иеромонах Иоанн (Томск); В.Мельниченко (фотограф, Омск); Т.Кравченко (руководитель фольклор-

ного ансамбля "Ладо", Норильск); Е.Морозова (заведующая фольклорным отделением колледжа культуры и искусства, Норильск); И.Горев (руководитель фольклорного ансамбля "Живая старина", Красноярск); О.Мальцева (этномузыколог, преподаватель Пермского педагогического университета, руководитель фольклорного ансамбля "Свесьте").

Обследовано 15 населенных пунктов Красноярского края, включая ангарских переселенцев Красноярска и 14 населенных пунктов Каратузского р-на, расположенных по берегам рек Амыл и Кызыр - села Каратуз, Верхний Кужебар, Нижний Кужебар, Моторское, Ширыштык, Сагайское, Таскино, Черемушка, Уджей и др.

Мы встретились с великолепными образцами южнорусской традиции, представленной старообрядцами, потомками переселенцев из Орловской (в основном) и Смоленской губ. Впечат-

ляет не только жанровое разнообразие фольклорно-этнографических материалов, но и поразительная сохранность традиционной культуры. Достаточно

сказать, что во многих селах в естественных проявлениях и сегодня живет святочная и троицкая обрядность. Разве не удивительно, что в Моторском во время русальной недели до сих пор топят "русалку" и в этом действе принимают участие не только старики, но молодежь и дети? Отметим и то, что при общности сибирской старожильской культуры региона, певческий стиль каждого из обследованных пунктов имеет неповторимый окрас, вплоть до того, что одни и те же песни в соседних селах обладают своим звучанием, вызывая ассоциацию с оттенками вкуса у хорошего вина.

Естественно, наш подход к материалу имел свою РФСовскую специфику. К примеру, собирая образцы народной хореографии, мы интересовались не только "фигурами" хороводов или кадрилией, но и взаимоотношениями людей во время танца: кто, как и при каких обстоятельствах приглашает, существует ли неписанный этикет поведения партнеров во время пляски, каково внутреннее состояние "человека пляшущего" и множеством других вопросов, верное понимание которых поможет осознать не только "букву", но и суть явления.

Фольклорно-этнографический материал зафиксирован на 30 аудио-, 12 видеокассетах и 9 мини-дисках, отснято 20 фотоленок, параллельно велась привычная запись текстов в тетради. Оригиналы будут храниться в Норильске, копии - в Новосибирске, Красноярске и Перми. Интересные образцы фольклора Каратузского р-на станут основой репертуара Норильского фольклорного ансамбля "Ладо". К слову сказать, такой путь можно порекомендовать всем коллективам, работающим в регионах "без корней". Высокий технический уровень записей дает возможность выпустить ряд методически ценных видео- и аудиокассет, а в перспективе предполагается издание сборника нотированных текстов.

А.КАРИМОВ, Новосибирск
О.МАЛЬЦЕВА, Пермь
Фото В.МЕЛЬНИЧЕНКО

Наигрывает на заслонке исполняет Анна Давыдовна Кононова, 1911 г.р., с.Качулька

ОТ РЕДАКЦИИ

К слову сказать, организаторам фольклорных фестивалей и праздников давно пора начать планомерную работу с состоятельными людьми, которые могли бы стать своеобразными "донорами" современного российского фольклорного движения. По мнению одного из участников каратузской экспедиции десятки бизнесменов внутренне готовы вложить деньги на осуществление проектов, связанных с возрождением традиционной культуры, но пока... даже не осознают этого. Каким же образом их "раскрутить", если угодно - развернуть к фольклору? Впрочем, это "ноу-хау" заслуживает особого разговора.

Участник “застольной беседы” этого номера “Вестника РФС” - доктор филологических наук, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства А.Л.Налепин. Почему? Во-первых, он не понаслышке знает о современном российском фольклорном движении. В середине 80-х гг. прошлого века Алексей Леонидович был активным участником одного из московских фольклорных коллективов, а посему познал вкус этого “зелья” и знает наши проблемы изнутри. Вместе с тем, он главный редактор широко известного многотомника “Российский архив” и признанный специалист по американской русистике. Иными словами, наш сегодняшний собеседник - ученый, который несмотря на завораживающее воздействие городского фольклоризма, способен трезво и немного со стороны взглянуть на проблемы РФС, увидеть уязвимые стороны фольклорного движения, диагностировать пути его дальнейшего развития, проецировать позитивные западные искания на российскую почву. Этот диалог имел место летом 1995 года, хотя отдельные уточнения и подробности “вклинились” в тот давний разговор уже сегодня. Но ощущения “стародавности” он не оставляет. Напротив, многие мысли-предположения как бы материализовались в последние годы, а размышления о западном опыте - стали реалиями нашей действительности здесь и теперь. Впрочем, судите сами.

“ИНАЧЕ ВСЕ РУХНЕТ ОКОНЧАТЕЛЬНО...”

- Как вы относитесь к современному фольклорному движению? Прежде всего я разумею те фольклорные коллективы, где мы видим попытку полностью окунуться в стихию аутентики, вплоть до восстановления традиционных норм морали, поведения, манеры одеваться и т.п.

- Я благодарен судьбе за то, что был причастен к одному из молодежных фольклорных коллективов, формирование которого совпало с так называемой “перестройкой”. Само фольклорное движение, конечно же, зародилось гораздо раньше и во многом предвосхитило тот дух перемен, который обнаружил себя в середине 1980-х гг. Власти допустили его, не видя крамолы, однако не поняли глубинной “оппозиционной” сути данного феномена.

Но российское фольклорное движение, конечно же, интеллигентское явление. И молодежное “погружение в народную стихию” для меня никогда не соотносилось с тем, что называется “глубинной народной памятью”. И даже самые замечательные проявления городского фольклоризма (о сувенирных поделках и говорить не стоит) я рассматриваю как некую форму “музеефикации” фольклора. Однако такая оценка деятельности молодежных ансамблей не только не уничижительна, а, напротив, почетна. Разъясню свою мысль детальнее.

К сожалению, сейчас ситуация складывается так, что традиционная культура, на которой воспитано не одно поколение исследователей и любителей фольклора, уходит из жизни, превращается в реликтовое образование. Когда я ездил в экспедиции на Русский Север в середине 1960-х гг., крестьянская тради-

ция еще встречалась в живых проявлениях. Мне, в частности, посчастливилось познакомиться с интереснейшими сказочниками. Я уж не говорю о тех временах, когда фольклор был не только эстетическим феноменом, но и выполнял коммуникативные функции. Неслучайно знаменитый собиратель начала XX века Н.Е.Ончуков отмечал, что традиционные “слухи-толки” заменяли крестьянам столь привычные сейчас газеты. И число таких примеров легко увеличить.

Сегодня под давлением прессы, радио и особенно телевидения традиционному наследию не выжить - его просто задавят. Впрочем, о разрушении традиционных жанров народной словесности разговоры велись и в XIX в., и в начале XX-го. В определенном смысле фольклор категория и вечномирающая, и вечновозрождающаяся, так как наряду с исчезновением каких-то старых жанров возникают другие, формируются новые системы в ином контексте.

- В самом деле, все мы в той или иной мере несем в себе зачатки фольклорного сознания. Можно привести десятки примеров городского мифотворчества, процитировать “кричалки” футбольных фанатов, любая подворотня предоставит “богатышную” коллекцию граффити и т.д. Я уж не говорю про детей и подростков, которые в буквальном смысле созидают и хранят особую субкультуру. Здесь можно усмотреть массу увлекательных тем и проектов, но по-человечески этот материал меня, безусловно, не радует. Возможно потому, что он с грубой очевидностью проецирует критический уровень деструктивности нашего общества. И тут возникает вопрос: либо с академическим спокойствием констатировать процесс распада традиционной крестьянской культуры, либо попытаться эту культуру сохранить в новых условиях, что так необходимо для регенерации позитивных свойств личности современного человека.

- Нельзя искусственно оживить фольклор, не возродив при этом традиционного сознания. Вместе с тем менталитет современного человека совершенно не соответствует архаическим формам фольклора прошлых веков. Но при этом необходимо изменить критерии оценки самого предмета. Ведь фольклор - такое

же классическое наследие как творчество Тургенева, Достоевского, Чехова. К сожалению, раньше это не осознавалось, а народное пение или музицирование воспринимались как нечто второстепенное, чем время от времени заполняли паузы в эфире.

Сегодня надо четко сказать: фольклор - это не просто наше классическое наследие, но, наряду с православием, ещё и та основа основ, на которой держится нравственность русского человека. И если исчезнет этот фундамент, то рухнет и национальное самосознание. Другой вопрос - как вводить этот материал в школьную программу, например, и как его изучать. Важно, чтобы данный процесс не вызывал ощущения избыточной скуки. Впрочем, и преподавание русской классической литературы чаще всего грешит невыносимым занудством. И здесь я вновь возвращаюсь к современному фольклорному движению. Одна из его задач - способствовать тому, чтобы процесс приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию проходил в живой, увлекательной форме, захватывающей не только интеллектуально, но и зрительно. И фольклор позволяет это делать. В отличие от литературы, кстати говоря.

Именно поэтому молодежное фольклорное движение я расцениваю под определенным углом зрения - как талантливую попытку “музеефикации” фольклора. Ведь не секрет, в городских фольклорных ансамблях поют то, что в современных деревнях практически не исполняют, так как разрушен традиционный уклад крестьянской жизни, да и само крестьянство сведено под корень. Молодежные фольклорные ансамбли сумели вовремя подхватить, удержать традицию, сыграв роль живого этнографического музея. Без них мы знали бы об этой традиции по рукописным или печатным текстам, в лучшем случае по весьма несовершенным аудиозаписям, но в живом исполнении не увидели бы никогда. И в этом, повторюсь, великая заслуга молодежного фольклорного движения. А вот попытка, так сказать, возродить фольклор, вернее традиционный образ жизни, чтобы все сидели на завалинках и пели под гармонь - вряд ли удасться.

Гомер Раймонд - 80-летний резчик уток-приманок из Лос-Анджелеса. Участник фестиваля 1988 г.

- Вряд ли... Значит, все-таки, допускаете?

- Конечно, наша жизнь непредсказуема. Но здесь я уверен наверняка - не удастся. Новое время создаст новые формы и иного не дано. Впрочем, вполне возможно возрождение какой-либо конкретной традиции в конкретном регионе. Говорю это, опираясь на заокеанский опыт. Американцы в свое время делали записи фольклора в Полинезии. Спустя лет 30 эти записи на валиках привлекли к себе внимание исследователей и были подготовлены сборники текстов с аудиоприложениями на магнитной ленте. Издание заслало обратно в места записи и, как ни странно, этот культурный "десант" вызвал возрожденные традиции. Кто-то узнал голос своего деда, у кого-то возникло чувство гордости за свое селение и т.д. Нечто подобное возможно и у нас. Ведь в российских архивах остается невостребованным огромное количество фонозаписей. И если наладить обратную связь, сходную с вышеописанной, то можно ожидать всплеск интереса к местной традиции из чувства локального патриотизма. Но это возможно, подчеркиваю, на точечном уровне, а не в масштабах всей страны.

- Но ведь точки в конце концов сливаются.

Преклоняюсь перед энтузиазмом лидеров российского фольклорного движения, но не разделяю их мысли о том,

что когда-нибудь наступит час глобального торжества традиционной культуры.

- В таком случае давайте сменим тему. Мы коснулись западного опыта. Можно ли что-то у них перенять?

- На Западе фольклор понимают несколько иначе, чем в России. Несмотря на то, что термин "folklore" англоязычный, у американцев более в ходу понятие "folklife", т.е. жизнь народа в различных ее проявлениях. Дело в том, что США - до некоторой степени "сконструированная" страна, а "американцы" - искусственная нация. В свое время там господствовала теория "этнокультурного котла", согласно которой элементы различных культур, принесенных переселенцами из разных стран, со временем должны перемешаться, в результате чего, якобы, создается новая американская культура. Но постепенно выяснилось, что все эти культуры существуют, по сути, автономно. И тогда американцы перешли к теории "этнокультурной мозаики", которая предполагает плюрализм культур, уникальность каждой из них. Соответственно, стали изучать каждый камешек этой мозаики в отдельности и в контексте того, что принято называть американской культурой.

Но необходимо подчеркнуть, что Америка, в отличие от России, всегда страдала от отсутствия богатой системы традиционных жанров. Это привело к тому, что американские исследователи попытались построить эту систему искусственно. Понятие "folklife" оказалось очень продуктивным, и на его основе была выработана "лабораторная" система жанров. Сейчас в США очень популярны исследования так называемой "occupational folklife", т.е. жизни народа, представленной в различных профессиях. В принципе, такого рода исследования, но в беллетристической форме имели место и в России. Вспомним творче-

ство Бажова, Шергина, Писахова и др. Но американцы всерьез занялись этими формами из-за бедности традиции. В частности, Смитсоновский институт (Вашингтон) запустил в свое время серию работ, в числе которых можно назвать проект "Пожарные округа Колумбия". Любопытно при этом методы, принятые в этих исследованиях. Ученый внедряется в какую-либо профессиональную среду чаще всего анонимно, как лазутчик, ибо его задача - показать явление изнутри. Иногда проходит немало времени, а желаемый инцидент не возникает. Тогда исследователь исподволь как бы провоцирует его, при этом неявно фиксирует ход событий и т.п. В результате был создан огромный труд, дающий представление о том, что такое пожарное депо, как оно устроено, какова система взаимоотношений между подчиненными и начальством, какие здесь существуют табу, слухи, приметы, представления, песни и рассказы. Иными словами, пожарное депо рассмотрено с позиций социологических, этнографических, фольклористических и т.д. И априори нетрудно предположить: сколько профессий - столько и монографических исследований может появиться.

- Мы подошли к тому же. Впрочем, российские исследователи обратили свои взоры на экзотические и ранее запретные явления - субкультура "неформалов", заключенных и т.п. маргинальных групп, эротический фольклор и др. А когда складится

Юные негритянки из Вашингтона демонстрируют игру с веревочкой "Dabl dutch", 1988 г.

Участник фестиваля 1987 г. Жозе Мартинес-Коронадо делает седла для постоянных покупателей в Мексике и США

эффект новизны этого материала, придется заняться российскими пожарными.

- Но, понимаете, в чем различие: мы можем этим заниматься по примеру США, но ведь у нас богатейшая классическая традиция. Они этим занимаются от бедности, а мы буквально ходим по золоту. Неслучайно американцы стремятся перевести к себе памятники культуры. Известно, что в свое время они хотели за бешеные деньги выкупить наш храм Василия Блаженного. Почему? А потому, что своего нет. Сказывается тоска по культурным корням. И поэтому американцы пестуют любое проявление народного творчества. Здесь им надо отдать должное и выразить восхищение. Показательны в этом плане фольклорные фестивали.

- Нельзя ли подробнее об этих фестивалях? Соотносимы ли они вообще с популярными в России "фольклорными праздниками"?

- Вполне соотносимы, но с учетом американской специфики и их возможностей. Festival of American Folklife проводится ежегодно в Вашингтоне, летом. И каждый год - разные программы. При этом четко определены "международная" и "внутренняя", образно выражаясь, части фестиваля. Международная часть посвящена традиционной культуре какой-либо зарубежной страны, например, Индии. А "домашняя" целиком отведена одному из американских штатов, допустим - штату Мичиган. И в обоих случаях про-

явления народного таланта представлены во всем мыслимом разнообразии. Разбивают парники, делают посадки риса (если фигурирует Индия, даже деревенские туалеты привозят, показывают как ловят рыбу, что поют, как куют... Иными словами - участники этого действа как бы живут на глазах у зрителей. Что и говорить - очень эффектное зрелище. Но хочу еще раз подчеркнуть: в США такой подход к репрезентации народной культуры является прямым следствием бедности фольклорной традиции. Ведь представлены там по большей части не фольклорные формы в нашем понимании, а нечто на стыке социологии и этнографии.

- То есть для нас американский опыт неприменим? Или есть в нем рациональные зерна, которые способны прорасти на российской почве?

- Разумеется. Во-первых, американцы каждый акт творчества расценивают как явление уникальное, что совершенно верно по сути, так как в ином контексте, в другом исполнении одно и то же произведение предстанет в различных ипостасях. У нас ведь как? Записали раз - и хватит, потому что много всего. У американцев иначе. Если там на фестивале выступает певец, исполняющий негритянские баллады, то его окружает толпа этнологов, этномузыковедов, которые делают аудио- и видеозаписи, фиксируют значимые моменты на фотопленке и т.п.

На одном из фестивалей был представлен мастер, который гнал самогон из кукурузы, при этом все желающие

Интернациональная программа детских игр "с хлопками", представленная в Детской секции фестиваля. 1988 г.

могли его продукцию в течение дня дегустировать. У нас таких умельцев бесчисленное множество и мы даже не рассматриваем их как объект этнологического исследования. У американцев - все наоборот. Примечательно, что в качестве научно-иллюстративного приложения к манипуляциям самогонщика был выпущен прекрасный каталог, знакомящий с устройством самогонного аппарата и с технологическими тонкостями производства "божественного" напитка. Кстати говоря, такие каталоги посвящены каждому из мастеров - участников этих праздников. Такой пристальный интерес к любому проявлению творческого потенциала народа, безусловно, заслуживает внимания и уважения.

- Предложим почти невозможное: выделено достойное время на телеканале "Культура", найдены умные ведущие, выстроена виртуальная концепция программы, подобран подлинный материал, а не "клоква". Какими идеями посоветовали бы вы руководствоваться создателям этой "фантастической" программы? И, шире, какой мыслится стратегия и тактика ревитализации традиционной культуры в нашей стране?

- А здесь возникает еще одна проблема. Необходим тот мозговой центр, который осуществил бы подлинно научное осмысление этой проблемы и взял на себя труд ее практического решения. Ни одно из ныне существующих фольклористических учреждений на эту миссию претендовать не может (не в обиду будь им это сказано). Необходим Институт фольклора (по сию пору отсутствующий в России) либо Министерство фольклора или народной культуры (а почему бы и нет?) Но я говорю сейчас о вещах совершенно нереальных.

- А что же реально при наших скромных возможностях?

- Реально всемерное поощрение энтузиастов, посвятивших себя делу сохранения и возрождения традиционной культуры. Ведь в России все и всегда делалось на энтузиазме. И таких людей - множество. И что удивительно: чем труднее жить, тем больше я их встречаю, этих идеалистов.

- Может они просто в глаза больше бро-

саться стали? И как же их поддерживать? Грантами?

- Во-первых, энтузиазм необходимо окружить ореолом почета. И любое мастерство в том числе. В каждом регионе должны гордиться своими уникальными мастерами, исполнителями (хорошо при этом, если они не пустятся в коммерцию). Иными словами, быть причастным к традиционной культуре станет почетным. К примеру, заниматься наукой сейчас не денежно, но это престижно на каком-то ином уровне. И даже циники понимают, что люди науки - все равно "соль нации".

- Да ведь никто вроде бы и не возражает против того, что народные мастера и талантливые поселенники - наша национальная гордость. А что толку?

- А чтобы был "толк" - должна, вероятно, измениться обстановка в нашей стране. Хотя и сейчас новые финансовые структуры могли бы внести свой вклад в такое благо дело.

- Что ж, будем ждать и надеяться. Какие еще рекомендации вы предложите нашим редакторам традиционной культуры?

- На мой взгляд, прежде всего надо ориентироваться на создание и издание фольклорно-этнографических сводов. "Застрельщиками" такой работы могут стать местные краеведы, которые объединяют в одном лице фольклористов, этнографов и социологов. Это позволит выявить локальные системы жанров, диагностировать на разных уровнях современное состояние традиции в том или ином регионе, более того - в определенном районе, городе и даже в каждой деревне. В совокупности такие "точечные своды" составили бы достаточно объективную картину состояния традиции в России. Безусловно, подобные издания будут формировать чувство гордости за свою малую Родину. Ибо нет "глобального патриотизма" - все мы вышли откуда-то и именно туда, пусть неосознанно подчас, тянет каждого из нас всю жизнь. Всем фольклористам известен феномен "измайловских пятачков". Отчего люди, переселившиеся в Москву со всех концов России, неудержимо стремятся туда? Да чтобы утолить невысказанную тоску, без этого они умрут или запьют. Однако

Видеосъемка во время фестиваля: кожевник Ким Альфонсо из штата Луизиана снимает кожу с аллигатора. 1988 г.

вернемся к идее сводов - в идеале надо бы их создавать на электронном уровне. Но это уж и впрямь мечта, осуществление которой возможно в то время, когда у нас произойдет научно-техническая революция в точном смысле слова.

- Ваши пожелания юному "Вестнику РФС" и всем тем, кто берется за решение проблем, связанных с современным народным творчеством?

- Процветания. Как издатель знаю, что пожелание это почти утопично, так как наблюдается резкое снижение тиражей и создается впечатление, что наша работа вообще никому не нужна. Такого рода журналы, ориентированные на народную культуру, все-таки сделают свое дело, хотя оценят это, может быть, не современники, а потомки. Примерно так же мы смотрим сегодня на "Художественный фольклор" или "Сибирскую живую старину", вышедшие в нелегкие 1920-е гг. Но несмотря на трудности и отчаяние, которые порою охватывают, продолжаешь проблемами народной культуры заниматься, потому что если этого не будет, тогда все рухнет окончательно. Самого понятия "русский" не будет существовать.

Беседу провел М.А.Мухлинин
Использованы фотоматериалы из буклетов и программ Festival of American Folklife 1987- 88 гг.

В минувшем году исполнилось 75 лет со дня рождения выдающейся певицы Ольги Ивановны Маничкиной. Вместе с прославленным фольклорным коллективом из белгородского села Подсереднего она внесла неоценимый вклад в сохранение и развитие отечественной культуры. Имя ее стало одним из символов русской традиционной песни.

ВОЗНЕСЕННАЯ ПЕСНЕЙ

Мне едва минуло 25 лет, когда я оказалась в Подсереднем Белгородской обл. И вдруг такой подарок судьбы - Ольга Ивановна Маничкина. Надо ли говорить о том, как важно в начале пути встретить такую ЛИЧНОСТЬ? Она обогатила всю мою последующую работу, дала любовь к песне и народному пению, побудила к размышлениям о жизни и ее ценностях.

Самоотдача и самозабвенность О.И.Маничкиной во имя песни для многих стали уроками любви и долга. Мало кто знает, что в юности Ольга Ивановна сорвала себе высокий голос. Зато как запедала - своим тембром, неповторимой декламацией, жестом, взглядом, ощущением песенного пространства - она придала подсередненской музыке свой, неповторимый характер. Без Ольги Ивановны в подсередненских песнях как будто чего-то не хватает - стержня, объемности, широты; они какие-то другие - звучат и не звучат...

Без О.И.Маничкиной было бы невозможно восстанавливать утраченные пласты народной культуры. Именно ее заинтересованная позиция помогла буквально "поднять" полузабытую белгородскую свадьбу: к каждому нашему приезду вспоминались все новые подробности обряда, жители расспрашивали стариков, всколыхнулось все село. И эта помощь драгоценна. А примеров ей не счесть.

В России много замечательных народных певцов, которых высоко ценят специалисты, фольклорные ан-

самбли, любители музыки. Но только Ольге Ивановне присущ такой сплав талантов и человеческих качеств, которые выделяют ее даже среди самых известных мастеров отечественной культуры.

О.И.Маничкина не просто певица, но и аналитик с глубоким даром размышлять и точно выражать суть многих явлений. Ее суждения настолько точны и глубоки, она так сводит воедино космос, землю, быт, песню, что ей позавидовал бы и кандидат наук, и академик.

Многие мастера России приглашаются на зарубежные фольклорные фестивали. Но ни один из сельских певцов не оставил мемуары о таких поездках. А Ольга Ивановна регулярно делала это, преодолевая ежедневную усталость, переезды и трудности адаптации в чужой стране.

Только Маничкина способна сидеть и разговаривать все ночи напролет, а поутру сказать, что "во сне сдувала еще одну песню". Только с ней можно долго петь... по телефону, не говоря больше ни о чем. И только Ольга Ивановна, обсуждая по телефону животрепещущую новость, может прервать разговор, отложив его до личной встречи: "Я должна видеть твои глаза". Ну кто еще на такое способен?

А кому под силу долгие годы помнить множество имен и фамилий, ведь к Маничкиной приезжало столько людей, столько встреч было в Москве, Ленинграде, Белгороде! Поразительна ее интуиция: одним взглядом она угадывает настрой души незнакомого человека, находит нужный вопрос или сокровенную тему разговора.

А помните, Ольга Ивановна, как в

Ольга Ивановна Маничкина
на празднике в с.Подсереднее Белгородской обл. 1984 г.
Фото Е.Глазачевой

марте 1990 г. в Гнесинском зале мы устроили мастер-класс с участием нескольких городских ансамблей, певших подсередненские песни? Слушая каждый коллектив, Вы одной-двумя фразами "расставляли" все по своим местам, а потом пели то же самое своим хором, и это было неповторимо!

А сколько сейчас коллективов поет подсередненские песни! "Веретенце", "Карагод", "Ветка", "Жар", "Лад", "Росынька", "Россияночка" и другие московские фольклорные ансамбли, "Пересек" (Белгород), "Воля" (Воронеж), "Оберег" (Саратов)...Вы первый человек в Подсереднем, в чьем лице все находят отзывчи-

вого учителя. И для многих встречи с Вами стали незабываемыми.

В.МЕДВЕДЕВА,
Московская консерватория

ОТ РЕДАКЦИИ

Все члены Российского фольклорного союза желают О.И.Маничкиной крепкого здоровья и творческого долголетия! Надеемся, что чествование народных Мастеров станет неотъемлемой частью современной научной и художественной практики.

Творчество Сергея Васильевича Максимова (1831-1901) - очеркиста, этнографа, мемуариста, путешественника - дорого всем истинным ценителям отечественной культуры. Особой популярностью пользуются "Год на Севере" (1859), "Лесная глушь. Картины народного быта" (1871), "Бродячая Русь Христа-ради" (1877), "Крылатые слова" (1890), "Нечистая, неведомая и крестная сила" (1903).¹

Менее известен тот факт, что среди написанного Максимовым немало страниц адресовано детям. Специально для детей свои рассказы и очерки С.В.Максимов начал писать в 1870-е годы, помещая их в журналах "Школьная жизнь", "Детское чтение", "Игрушечка" и т.д. Очерки Максимова интересны как обилием этнографического материала, так и способом их воспроизведения. Давая картины крестьянского быта, этнограф стремился к целостному изображению народного бытия.

Особенно важными для приобщения детей к традиционной культуре представляются этнографические очерки писателя о национальном речевом этикете: "Русский человек в дороге", "На привет - ответ", "Бог на помощь", "Ласковое слово" и др. Один из них - "Русский человек в гостях", опубликованный в журнале "Задуманное слово: Старший возраст" (1886. №22. С. 416-417), мы впервые полностью перепечатаем в этом номере "Вестника РФС", сообразуясь с нормами современной орфографии.

Что примечательно в данном произведении? Поговорки, присловья, фразеологизмы составляют здесь тот культурно-речевой фон, который абсолютно необходим в этнографических зарисовках и картинах народного быта. Безусловно, чувствуется воздействие В.И.Даля, с которым Максимов встретился еще в 1855 г. Но Максимов сумел обрести собственное лицо. Им создан уникальный в своем роде образец бытописательной прозы для детей, насыщенной любопытными фактами и сохранившей роскошь чистой русской речи.² Надеемся, что очерк Максимова заинтересует как современных педагогов-практиков, так и юных друзей фольклора.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК - В ГОСТЯХ

*Этнографический очерк
С.В.Максимова*

Русские люди, переступая через чужой порог, обыкновенно молятся иконам и кланяются в пояс хозяевам: пер-

вый поклон Богу, второй - хозяину с хозяйкой, третий - всем добрым людям. Затем желают всем доброго здоровья. Спрашивают:

- Здорово ли спали-ночевали все крещёны?

Или так:

- Спали-ночевали - весело-ль вставали? (прямого ответа не требуется).

Если находят хозяина за работой, то говорят: "Помогай Бог!" Или: "Бла-

гослови, Господи!" Если на отдыхе: "Беседуйте!" Или: "Сидеть Бог помочи!" Если сидят за столом и, прикусывая хлеб, хлеблют все из общей чашки, каждый своей ложкой: "Хлеб да соли!"

Когда сидят кругом самовара и, прикусывая сахар, ведут мирный разговор все около дому и хозяйства и про добрых соседей - говорят вошедшие и прибылые:

- Чай да сахар!

Всем таким в ответ от хозяев, иногда в одно слово и разом:

- Милости просим!

Или, смотря по приветам, времени и занятиям: "Добро пожаловать! Хлеба кушать." "Чем Бог послал!" "Гости, пожалуй!" "Гостите-жалуйте." "Садись, гостем будешь!" И т.п.

Совестливый человек не сразу садется на приглашение; иной и на ногах замнется и не сядет ни на лавку, ни за стол. Но для таких имеются убедительные любезные остротки при просьбе садиться. Один начнет:

- За постой деньги платят!

Другой подхватит и доскажет:

- А посиделки даром.

Или еще короче: "В ногах правды нет." Это воспоминание старинных казней, когда подвешивали подозреваемого и били его по ногам толстыми прутьями, допытываясь правды, и, конечно, не добивались настоящей, а слышали вымученную.

Старики любят потчевать такими словами:

- Хлеб-соль на столе, а руки свои (свои).

Когда сами хозяева зазывают гостей и все они соберутся на беседу и ради угощения, добрые пожелания и ласковые приветы слаживаются в целые складные речи.

Радуюсь встрече знакомого и приветствуя его, - обыкновенно русским обычаем, подавая руку и говоря: "Правая рука, лево сердце", - ставят доброе здоровье выше и дороже всего. Его желают и о нем спрашивают: "Здорово! Как живешь-можешь?" "Здоровенько

живешь, всё ли можешь?" "Слава Богу!" - отвечают на это или: "Под Богом!" "Слава Богу, лучше всего!" - в подкрепление сладкой и благодушной уверенности договаривают вопрошавшие. На всех путях жизни и при всяких встречах "без Бога - ни до порога" всякий православный человек.

"Добро пожаловать!" - встречают обыкновенно входящего в избу гостя и если он с пыльной дороги и после тяжелого пути, то угощают его жаркой парной банькой "смыть с себя художества, намыть хорошества" и желают ему "здоровья в голову". Захожие гости входят в баню с приговором "пар в баню, чая за баню", а выходят с обязательной благодарностью гостеприимным хозяевам: "На пару, на баньке, на веничках!" "Здорово ль парилась?". - спрашивает обыкновенно хозяин или: "С легким паром!"

Когда усталые путники расположатся на полатах или на лавке соснуть с дороги, хозяева прощаются с ними: "Спите-почивайте!" Или: "Покойной ночи, приятного сна!"

Отпуская их снова в дальний путь, снабжают новым ласковым душевным желанием: "День днество, ночь почи-вать!" Те. то и другое желают провести счастливо.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Лебедев Ю.В. Максимов Сергей Васильевич // Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 485-488.

2. См.: Щербакова М.И. Этнографическая проза С.В.Максимова, адресованная детям // Традиционная культура и мир детства: Материалы международной научной конференции "XI Виноградские чтения". Часть II. Ульяновск, 1998. С.127-131.

Публикация М.И.Щербаковой,
Институт мировой литературы
им.А.М.Горького РАН

В мае 2001 г. в Перми в рамках фольклорного фестиваля "Венок Прикамья" состоялась Всероссийская научно-практическая конференция "Традиционный фольклор и дети" (XII чтения, посвященные памяти Г.С.Виноградова). Притягательность раскрученного "бренда" оказалась столь велика, что в июне 2001 г. в Нижнем Новгороде в абсолютно ином составе прошли еще одни XII Виноградовские чтения. И нас это радует. Разойдясь во времени и пространстве, приверженцы идей Виноградова с разных "сторон" и на разных "участках" продолжают строительство одного "тоннеля". Значит когда-нибудь встретимся все вместе.

XII ВИНОГРАДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ПЕРМСКИЙ ВАРИАНТ

Первые Виноградовские чтения, приуроченные ко дню рождения крупнейшего отечественного исследователя фольклора и этнографии детства Георгия Семеновича Виноградова (1886-1945), прошли 14-15 апреля 1987 года в Ленинграде по инициативе сотрудницы Института русской литературы (Пушкинский Дом) А.Н.Мартыновой и московских педагогов, популяризаторов традиционных игр В.М. и С.В.Григорьевых.

Целостная концепция мира детства, созданная Г.С.Виноградовым в 20-е годы прошлого века, оказалась созвучной современным стремлениям к комплексному исследованию детской субкультуры, синтезу науки и практики в решении проблем приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию. Виноградовские чтения стали местом ежегодных (а начиная с 1997 г. из-за финансовых сложностей - с интервалом в 1-2 года) встреч фольклористов, этнографов, психологов, социологов, педагогов, руководителей детских фольклорных коллективов. По замыслу организаторов Чтения изначально были предельно открыты для всех заинтересованных лиц, невзирая на возраст, степени и звания. Здесь на равных общались ученые, преподаватели вузов, музыкальных училищ, общеобразовательных школ, аспиранты, студенты и школьники. Параллельно (к сожалению, не каждый раз) проводились фестивали детских и подростковых фольклор-

но-этнографических ансамблей России.

Поразительно, но инициатива проведения очередной конференции каждый раз исходила "с мест" и, соответственно, Виноградовские чтения побывали в Ленинграде (дважды), Москве (дважды), Новосибирске, Челябинске, Иркутске, Екатеринбурге, Вологде, Петрозаводске, Ульяновске (поневоле возникает ассоциация с Национальным эйстетоводом - ежегодным праздником валлийской культуры, кочующим из одного города Уэльса в другой). Культуртрегерская миссия таких "мигрирующих" конференций огромна. Каждая из них являлась мощным стимулом для развития фольклористики и этнографии детства в разных регионах России. В целом же "мир детства" из периферийного раздела народоведения постепенно переместился в число центральных и густонаселенных областей отечественной науки о традиционной культуре.

Справедливости ради отметим, что Виноградовские чтения переживали достаточно острые внутренние проблемы, неизбежные в процессе развития любого сложноорганизованного явления. В частности, на определенном этапе "отошли" в сторону этнопедагоги. Фольклористы-теоретики, с удовольствием обсуждая собственные доклады, далеко не всегда проявляли интерес к современному детскому фольклорному движению как феномену. Да и сами дети нередко оставались лишь "предметом" исследования и "иллюстраторами" педагогических достижений, но отнюдь не полноправными участниками Чтений. И тем не менее Виноградовские чтения живы и продолжают развиваться, что в наше непростое время удивительно само по себе.

Основной "организационный удар" по проведению XII Виноградовских чтений в 2001 году добровольно приняла на себя фольклорная студия "Вечора" Пермского областного центра художественного творчества учащихся "Росток". Ее поддержали Пермская областная администрация и Российский фольклорный союз.

Удалось ли этим Чтениям стать событием, достойным памяти Г.С.Виноградова, трактовавшего мир детства как то особое состояние народной жизни, которое является условием сохранения национальной самобытности?

Продолжение рассказа о XII Виноградовских чтениях в Перми читайте в следующем номере журнала.

Уникальная традиция- уникальный диск

CD "Традиционная культура старообрядцев (семейских) Забайкалья" (сост. В.Л.Кляус, М., 2002 г.) является первым электронным справочно-библиографическим научным изданием, представляющим в мультимедийной и интерактивной форме материалы по фольклору, обрядам и обычаям семейских.

К юго-востоку от Байкала, в Бурятии и Читинской области, проживают потомки старообрядцев, переселенных в этот регион в XVIII столетии по приказу Екатерины II из польских земель, куда они бежали в XVII веке после раскола церкви.

Семейские (так называют старообрядцев Забайкалья с начала XIX века, так как они переезжали за Байкал семьями) представляют собой сегодня особую этнокультурную группу, отличающуюся от остального русского населения региона.

Первое описание жизни семейских было сделано в 70-х гг. XVIII века академиком С.П.Палласом. Их трудолюбием, нравственной чистотой и жизненной силой восхищались декабристы А.Розен, М. и Н. Бестужевы, И.Якушкин, писатель С.В.Максимов, этнограф П.А.Ровинский. На сегодняшний день литература о семейских огромна. Написано сотни статей, книг, сборников, авторы и составители которых с самых разных сторон пытаются

раскрыть их историю, быт, язык, обрядовую культуру и во многом уникальное, в первую очередь песенное, фольклорное наследие.

Показательно, что в мае 2001 г. ЮНЕСКО включила культуру семейских в число 19-ти нематериальных мировых шедевров, требующих особого внимания, изучения и сохранения.

Проект подготовлен и осуществлен при финансовой поддержке Фонда "Институт Открытое общество" (www.osi.ru), техническом обеспечении Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН (www.imli.ru), программной поддержке компании "Яндекс" (www.yandex.ru) и организационной поддержке Института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева МК РФ и РАН (www.heritage.ru).

CD содержит библиографию публикаций по истории и культуре семейских (1776-2001 гг., более 500 наименований), электронную библиотеку большинства изданных фольклорных произведений (более 700 текстов), редких и фундаменталь-

*А.Д. Евсевлева,
с. Укыр Красночуйской р-на
Читинской обл., 2000г.
Фото М. Леуинта*

ных исследований, фотогалерею (около 300 снимков), дискографию и полевые аудиозаписи фольклора (более 4 часов звучания), а также видеоматериалы (23 видеофрагмента), которые отражают современную обрядовую жизнь ряда забайкальских семейских.

CD оснащен поисковой системой Яндекс. CD, позволяющей проводить поиск по его содержанию и текстологический анализ семейского фольклора.

Контактный e-mail: vl.klyaus@imli.ru

ПРО БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ И ЖЕНЮ КОСТИНУ

Кто только не шутит: физики, математики, медики, артисты, таксисты и даже почвоведы (!). Мало того, все, кому не лень, неутомимо записывают, публикуют, распространяют через Интернет образчики профессионально “окрашенного” юмора. А фольклористы с завидным упорством фиксируют и анализируют комику “первичных контактных групп”, забывая про себя.

Редакция “Вестника РФС” полна решимости восстановить справедливость и приступает к публикации забавных историй, казусов, анекдотов, присловий, стишков, частушек, песенок и т.д., создающих обобщенный образ “фольклориста смеющегося”. В этом номере мы перенимаем эстафету, начатую в свое время публикацией В.Г.Смолицкого (См.: Анекдоты из жизни братьев-близнецов Б.М. и Ю.М.Соколовых // Живая старина. 1997. № 1. С. 20-23). А в следующих номерах, дорогие коллеги, надеемся повеселиться за ваш счет.

Записано от В.Г.Смолицкого 1 июня 2000 г.:

ПРО БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ

Кажется, речь идет о Бодуэне де Куртенэ. Когда он выезжал со студентами для сбора материалов по диалектологии, то учил их, как надо разговаривать с народом. Приехали они в одну деревню. Видят - какая-то баба доит корову. Де Куртенэ подходит к ней и говорит, показывая на буренку: “Сударыня, скажите, кто это?”

ПРИМЕЧАНИЕ: И.А.Бодуэн де Куртенэ (1845-1929) - выдающийся языковед, отредактировал и дополнил “Толковый словарь живого великорусского языка” В.И.Даля (3 изд., 1903-09 гг.)

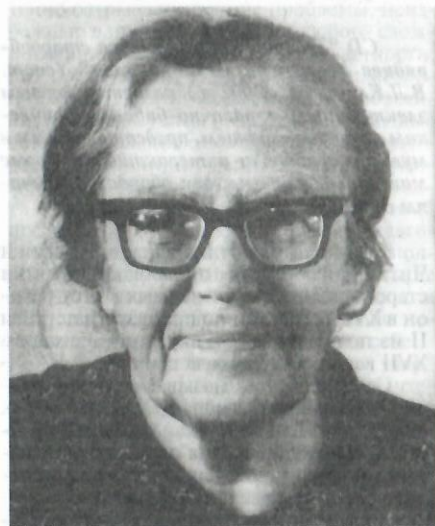
ПРО ПОМЕРАНЦЕВУ

Это случилось во время фольклорной экспедиции, которой Эрна Васильевна Померанцева руководила в начале семидесятых. Группа, как водится у филологов, состояла из девочек-студенток. Приехали в деревню вечером. Стали размещаться в избе. Первым делом занавесили окна. А на улице местные парни устроили кошащий концерт: “Гюльчатый, покажи личико!”

Девушки, естественно, дрожат от страха. Померанцева решительно подходит к окну, распахивает створки и, высунувшись наружу, говорит: “Ну, нагляделись, довольны?”. Было ей в ту пору за 70.

ПРИМЕЧАНИЕ: “Гюльчатый, покажи личи-

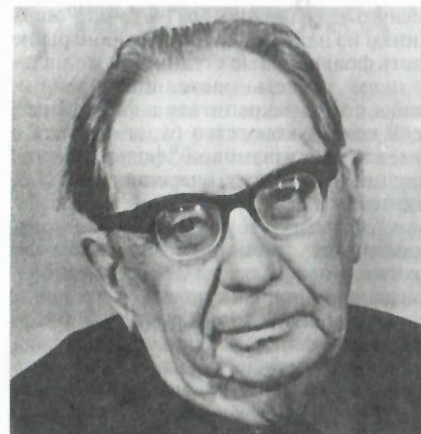
ко!” - неточная цитата из к/ф “Белое солнце пустыни” (Реж. В.Мотыль, СССР, 1969 г.) В оригинале: “Гюльчатый, открой личико!”

Э.В.Померанцева (1899-1980) - собиратель фольклора, исследователь русской народной прозы

ПРО БОГАТЫРЕВА И БАРАГА

П.Г.Богатырев к старости почти ослеп, а Л.Г.Бараг - оглох. Оба, как и по-

П.Г.Богатырев (1893-1971) - выдающийся фольклорист и этнограф

ложено большим ученым, отличались невероятной рассеянностью. Бараг, приезжая из Уфы в Москву, был самым дорогим гостем Богатырева.

А надо сказать, что Бараг постоянно носил с собой огромный портфель, который не закрывался, и он засовывал его под мышку. Однажды, опаздывая куда-то, Бараг попросил Петра Григорьевича принести из комнаты свой знаменитый портфель. Богатырев в спешке протянул пуховую подушку, а Бараг привычно засунул ее под мышку и кинулся вниз по лестнице.

“Лев Григорьевич, стойте, вы взяли подушку”, - кричит ему вслед жена Богатырева. Тот не слышит. К счастью, внизу Барага удалось остановить.

ПРИМЕЧАНИЕ: Л.Г.Бараг (1911-1994) - исследователь русского, белорусского и башкирского фольклора; профессор Башкирского государственного университета.

Записано от А.В.Букатовой 25 июля 2000 г.:

ПРО ЖЕНЮ КОСТИНУ

“Народный праздник” в свое время перенял масленичную из Линово. Там есть строчка: “Ой, да захочу, да(й) рамон (т.е. ромашки) потопчу...” Женя

пела ее вместе со всеми лет 10 и, наконец, мы прислушались:

- Женька, а что же ты поешь?

- Как что? Да(й) Роман Потапычу...

Записано от Е.С.Костиной 27 ноября 2000 г.:

ПРО ТОНЮ БУКАТОВУ

В 1983 году, когда “Народный праздник” только начинался, Игорь Лачков из Барнаула сочинил про нас забавные стишки. Эти “частушки” стали нашим “народнопраздничным фольклором”. Одна из них - про Тоню Букатову:

Повернулась в профиль Тоня,

Мы чеканим медальон.

Получается едреный

Бонапарт Наполеон.

ПРИМЕЧАНИЕ: А.В.Букатова - участница фольклорного ансамбля “Народный праздник” (Москва).

Материал записали и подготовили
Е.Л.Булавина, М.А.Мухлынин

Е.С.Костина - участница фольклорного ансамбля “Народный праздник” (Москва)

“СЛОВО О ВОРОБЬЕВКЕ. И НЕ ТОЛЬКО...”

(Продолжение. Начало. на с.17)

Это и игры, и песни, и пляски-танцы, и фольклорный театр. Именно на таких вечерах творится подлинное, не липовое традиционное искусство, направленное на себя, а не на зрителей. Именно там завязываются настоящие творческие контакты, устанавливаются человеческие отношения, начинаются поездки друг к другу. Иными словами все то, что сближает людей в нашей необъятной стране.

Слава Богу, в Воробьевке находятся люди, понимающие традицию и приглашающие мужские коллективы. Санкт-Петербургское общество любителей кулачного боя побывало на фестивале уже три раза. При этом кулачники не только “дерутся”. Нами собраны и воспроизводятся около тысячи частушек под драку, которых вы не найдете ни в одном фольклорном сборнике...” (Здесь завершился “монолог в монологе”, записанный А.Глумовой от В.Куца - прим. ред.)

“Атамана у нас нету...”

Необходимость кулачников на фестивалях, казалось бы, никем не оспаривается, но на практике все как-то не получается. “Грунтовцы” почему-то исчезли с мероприятий Российского фольклорного союза (кажется, кого-то не устраивает степень их этнографичности или что-то еще...), хотя именно эта группа в начале 1990-х вдохновила и обучила огромное количество российской фольклорной молодежи. Всей душой Союз повернулся к Григорию Базлову - провинция опять послушалась и не пожалела: Тверь тоже работает очень интересно. Не совсем понятно только, почему одно исключает другое? Можно подумать, что у нас кулачников пруд пруди. На деле же сложилась странная ситуация: питерцев на Всероссийские творческие мастерские больше не приглашают, а Григорий свой клуб “Белый волк” привозить сам перестал. И я его хорошо понимаю: ему интереснее работать со стабильными мужскими секциями в провинции, чем в

тысячный раз вещать о “кулачке” женщинам из народных хоров. В проигрыше опять фольклорные студии. Где же мальчишкам увидеть настоящих мужчин, чтобы потом закрепиться в фольклоре?! Ведь пока руководство будет спорить о том, кто из кулачников “фольклорнее”, провинция упустит очередное поколение ребят.

Слава Богу, в 1994 г. мои парни познакомились с Андреем Владимировичем Грунтовским, а затем и с Григорием Базловым. Не прошло и шести (!) лет, как у нас в коллективе стали появляться нормальные мужики, и как следствие - начались занятия народным театром.

Отцы и дети в российском фольклорном движении

Еще одна тема для размышления, которую мы с коллегами пытаемся не замечать, уговаривая себя из года в год, что с молодежным фольклорным движением все в порядке. А я все чаще ловлю себя на мысли, что мне не очень интересны коллективы (какой бы “степенью этнографичности” они не обладали), состоящие из одних женщин, детей или студентов. Наш любимый учитель Андрей Сергеевич Кабанов несколько лет назад заставил нас задуматься над истиной, теперь уже кажущейся прописной: доверие и интерес вызывает коллектив, в котором мирно уживаются несколько поколений. Тогда мы с трудом представляли себе, как это осуществимо на практике, но мастера послушались и начали действовать в этом направлении.

Сегодня “Забавы” включают в себя около 40 человек: это и мои ровесники, занимающиеся традиционной культурой по 15-20 лет, прошедшие многочисленные экспедиции и семинары, и 18-25-летняя молодежь, которая увлеклась нашим делом относительно недавно, и подростки, выросшие в “Забаве”, и малыши - дети и родственники участников коллектива. При этом у нас, как в жизни, практически поровну мальчиков и девочек, мужчин и женщин.

(Окончание в следующем номере “Вестника РФС”)

А. ГЛУМОВА,
САРАТОВ

ТКАНЫЕ ПОЯСА

У каждого мастера есть наставники. Серия публикаций по ткачеству поясов я посвящаю своему учителю - Андрею Каримову. В свое время он сделал мне “дощечки”, заправил пояс и дал первые уроки ткачества. С этого все и началось. С тех пор прошло много лет. Сейчас в роли знатока выступаю я. Разумеется, мои заметки адресованы не изощренным мастерицам, а новичкам, делающим первые шаги по сложной “травле” традиционного русского рукоделия. Но знаю по собственному опыту - путь этот преодолим.

Еще раз про этнографию

Пояса были неотъемлемой частью традиционного костюма. Вплоть до начала прошлого века в крестьянской среде сохранялось представление, что без пояса, как и без креста, ходить нельзя. Ведь помимо практического (подпоясывание одежды) и эстетического значения, поясу придавали сакральные, охранительные свойства.

Пояс дарился ребенку при рождении или крещении и сопровождал его всю жизнь. Деревенские дети обоего пола до 5-9 лет, а в отдельных местах и подростки, ходили в одних холщовых рубахах, но обязательно с поясом. Взрослые подпоясывали рубаху, сарафан, поневу, верхнюю одежду. На тоненький поясок - “гашник” подвязывались мужские порты и женская понева. В некоторых местах на Русском Севере дорогие парчовые сарафаны не подпоясывались, чтобы не испортить ткань, но пояс обязательно одевали на рубаху под сарафаном. Особые, сакральные пояса носились под одеждой и не снимались даже в бане.

Делать пояса в прошлом полагалось каждой женщине. Производились они повсеместно и отличались способами изготовления, расцветкой, орнаментом. Ткачество на дощечках (“кружках”), на котором мы сосредоточили свое внимание, известно у всех восточных славян, а также у западных финнов, мордвы, мари, чувашей, в Туркестане, Осетии и т.д.

На дощечках обычно ткались узкие пояса

с несложным узором, гашники для понев и мужских портов, оборы для лаптей, тесемки для кожаной женской обуви и т.п. Ширина изделия зависит от количества дощечек, обычно их не более 15, но встречаются и более широкие пояса, вытканые на 20 и более дощечках. Известно, что в с.Рождественское Тульской губ. пояски для понев ткали на 40-60 дощечках.

“Семь раз отмерь - один раз отрежь”

Основой для ткачества на дощечках обычно служили плотно скрученные шерстяные нитки. Прежде основа сновалась “по стене” - при помощи 2-х колышков, вбитых в деревянные бревна избы. Расстояние между колышками определяло длину изделия.

Для определения исходной длины нитей основы необходимо учитывать:

- желаемую длину готового изделия;
- усадку нитей (3-5 см. на каждый погонный метр изделия);
- технологический припуск (не менее 25-30 см.);
- способ обработки концов изделия (свободно свисающие нити, кисть одноярусная или многоярусная и т.д.)

Длина традиционного пояса зависела от:

- его назначения - детский, мужской или женский, праздничный или повседневный;
- способа ношения - в один, два или более оборота (обхвата), с петлей или без таковой, а также от местных особенностей.

Обычно длина пояса состояла 2,5 - 3 м. Произведем расчеты. Для пояса длиной 2 м., включая длину кистей, необходимо взять нити основы длиной 2 м. 40 см. Эта сумма складывается из цифр, приведенных выше: 2 м. + 10 см. + 30 см. Соответственно, для пояса длиной 2,5 м. нити основы составят 2,9 - 3 м. и т.д.

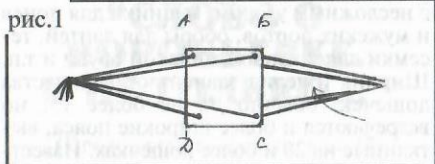
“Глаза боятся, а руки делают”

Попробуем основать пояс на 4-х дощечках. Каждая дощечка имеет по 4 отверстия для нитей, следовательно нам потребуется 16 нитей основы. В каждое отверстие дощечки пробирается по одной нити, после чего все четыре нити с одной стороны связываются в пучек (РИС.1).

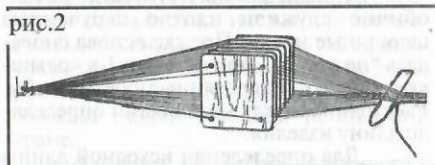
После проборки все дощечки соединяются вместе по образцу, предложенному на РИС. 2. Для удобства их можно

Начало см. : “Вестник РФС”, 2001, № 1.

скрепить обычной узкой резинкой для волос, которая снимается на период работы и снова одевается во время вынужденного перерыва. Во время работы нити

основы должны находиться в натянутом положении. С этой целью один их конец привязывают к неподвижному предмету (гвоздю, ножке стола и т.п.), а другой к поясу ткачихи, при этом важно проследить, чтобы все нити имели одинаковое натяжение. Ткать можно сидя или стоя. Если пояс очень длинный, нити основы с одного конца можно заплести в косичку, как при вязании крючком.

Нити, пробранные через верхние (А и В) и нижние (С и Д) отверстия, образуют ткацкий зев, через который прокладывают уточную нить. Утком обычно служила льняная сученая нитка. Для удобства уточная нить наматывается на челнок. Рекомендации по изготовлению челнока см. в "Вестнике РФС" (2001, №1, с.56). При этом длина уточной нити обычно произвольна и если она неожиданно закончилась, то необходимо намотать новую уточную нить и продолжить работу. Концы уточных нитей, выходящих за кромку изделия, аккуратно подрезают, окончив работу. Смена зева в этой технике ткачества осуществляется поворотом дощечек на 90° ("от себя" или "к себе" - как удобнее ткачихе). При каждом повороте сменяется одна четверть нитей основы (РИС.3). Осторожно берем дощечки и одновременно поворачиваем их на 90°. В образовавшийся новый зев (теперь наверху нити Д и А, внизу В и С) прокладываем уточную нить и "прибиваем" (уплотняем) ее. Уток вполне возможно уплотнять рукой: правой вращать дощечки, а левой перебрывать уток и "приби-

вать" его. Но можно использовать деревянный нож или челнок, тогда изделие будет более плотным. Как видно на рис.3, после 4-х поворотов дощечки повернулись на 360° и заняли исходное положение.

Снова вращаем дощечки, повторяя описанные выше операции до тех пор, пока нити не скрутятся настолько, что работать станет затруднительно.

Существует два выхода из "тупиковой" ситуации:

1. Отвязать нити от неподвижной опоры, разобрать их, привязать снова и продолжить работу.

2. Сменить направление вращения дощечек: если первоначально ткачиха вращала их к себе, начать вращать "от себя".

Для овладения техникой ткачества советуем не браться сразу за изготовление пояса, а сделать несколько пробных образцов небольшой длины. Для начала предлагаем выполнить два учебных образца на 4-х дощечках:

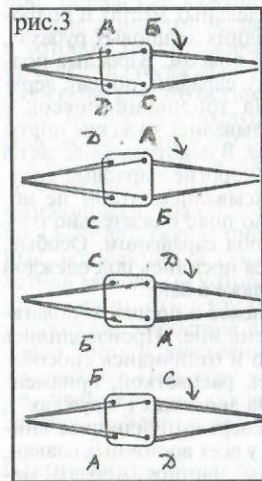
ОБРАЗЕЦ № 1. Все 4 дощечки заправляются нитями одного цвета (16 нитей.)

ОБРАЗЕЦ № 2. Заправляем две краевые дощечки нитями одного цвета, две внутренние - нитями другого цвета.

Ободряя юных мастериц, напомним, что раньше пояса были непременно

принадлежностью свадебного обряда - они входили в приданое, ими невеста одаривала жениха, его родственников и участников свадьбы. Пояски из льняных и шерстяных ниток невеста начинала заготавливать с детства и раздавала на свадьбе до сотни и более.

Успехов вам!

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

Г.МАТУШКИНА

Ансамбль "Вечора" (Пермь) у дома Анны Николаевны Мырминой, 1909 г.р. Лагерь "Фольклорная деревня" в дер. Ножовка Частинского р-на Пермской обл. Лето 1995 г. Фото С.Кочеткова

Молодежное фольклорное движение, зародившись в столичной среде, с середины 70-х годов прошлого века начинает триумфальное шествие по российским просторам от Калининграда до Сахалина. Сегодня наряду с Москвой и Санкт-Петербургом общепризнанными "фольклорными метрополиями" являются Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург, Вологда, Воронеж и ряд других регионов нашего Отечества. Российский фольклорный союз поддерживает дружеские отношения с сотнями ансамблей, школ и студий традиционной культуры. Эти творческие объеди-

нения разнятся по возрастному составу и методам освоения традиции, многие из них неповторимо индивидуальны и обладают опытом, драгоценным для единомышленников. "Вестник РФС" по мере сил будет способствовать общению между людьми, для которых фольклор стал делом всей жизни. Надеемся, что в результате возникнет своеобразный калейдоскоп из разных форм и способов возможной реализации единого в своей основе замысла.

В новой рубрике "Визитная карточка" (с. 32-33) мы представляем фольклорный ансамбль "Вечора" из Перми.

На 4-й стр. обложки: Федора Федосовна Халюкова (1910-1999) из с. Столбун Гомельской обл. слушает записи песен родного села через стереонаушники.

1998 г. Фото М.Горшкова

Удастся ли сохранить традицию в живом звучании? Рассказ о принципах работы московского фольклорного ансамбля "Народный праздник", в свое время бережно перенявшего песенную культуру села Столбун, читайте на с.4-7.